

ЕЛЕНА
БУЛГАНОВА

НОМЛО

КРАСНЫЙ БРАСЛЕТ

Нойды

Елена Булганова

Нойды. Красный браслет

«РОСМЭН»

2023

Булганова Е. Д.

Нойды. Красный браслет / Е. Д. Булганова — «Росмэн»,
2023 — (Нойды)

ISBN 978-5-353-10397-4

Третья книга захватывающей серии «Нойды» Елены Булгановой, автора любимых читателями циклов «Вечники», «Инсомния», «Навия».

Могущественный Хозяин выходит из тени. Он открывает найденышам, обладающим удивительными способностями, тайну их появления на свет и делится своими планами на будущее, в которых неразлучной пятерке предстоит сыграть важную роль. Но пятеро не хотят быть частью чужого плана, послушным орудием в руках Хозяина. Они готовы на все, чтобы освободиться от него. Только как это сделать? Хозяину все подвластно, он неуязвим. Или?.. Быть может, не все еще потеряно?

ISBN 978-5-353-10397-4

© Булганова Е. Д., 2023

© Росмэн, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Елена Булганова
Нойды. Красный браслет. роман

Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.
Мф. 6:21

© Елена Булганова, текст, 2023

© ООО «РОСМЭН», 2023

Глава 1

Раскрытая тайна

Виктория не слушала урок. Весь час до конца занятия она разглядывала нос учительницы, слегка смахивающий на помятую котлету, и ее близко посаженные пыльно-серые глаза. Глаза были самой забавной деталью, потому что женщина то и дело скашивала их то в одну, то в другую сторону так сильно, что зрачки совершенно убежали, и девочка всякий раз замирала в предвкушении: вернуться или нет. Наверно, репетиторше никогда не приходилось видеть такую роскошную комнату, вот и торопилась все получше разглядеть, а Викторию от этой обстановки уже тошнило.

Едва электронные часы на столе показали конец урока, девочка откинулась на спинку стула и произнесла ровным голосом давно заготовленную фразу:

– Ну вот, а теперь зайдите, пожалуйста, к моему отцу и скажите ему, что я прошу вас уволить. Если вас такая формулировка шокирует, тогда скажите, что увольняйтесь сами, потому что я тупая и необучаемая. Горничная проводит вас в его кабинет.

Женщина задыхнулась от возмущения, клацнула зубами и вытаращила глаза на нахалку, но овладела собой и прошипела с лютой улыбкой на узких губах:

– О да, пожалуй, скажу ему чистую правду: ты в очередной раз...

– На «вы», пожалуйста!

– ...Что вы, бестолковая и ни на что не годная, в очередной раз не готовы к уроку, и я не желаю больше это терпеть!

– А вот это ложь, – равнодушно уронила Виктория. – Я ответила вам урок в самом начале занятия.

– Ты... вы ответили его на английском!

– Да, а что тут такого? Мне так удобнее. Я гораздо больше времени провожу за границей, чем в России.

– Но я преподаю физику! И хотела бы слышать ответы на понятном мне языке!

Девочка слегка пожала плечами: ваши проблемы. Этот жест окончательно добил преподавательницу. Она встала, до предела распрямила спину – аж хрустнули позвонки, в последний раз огляделась по сторонам и покинула комнату. Виктория ни секунды не сомневалась, что больше никогда ее не увидит: папуля всегда идет дочери навстречу, хотя прекрасно понимает, кто прав, а кто виноват.

Но виноват-то во всем именно он, как ни крути. Виктория так надеялась, что они совсем скоро вернутся в Сан-Диего, она будет ходить в привычную школу, общаться с приятельницами. Вместо этого они застряли в Москве, к ней снова ходят репетиторы, а папули целыми днями нет дома, и на все вопросы он отвечает невнятно:

– Милая, расслабься сама и меня не дергай, сейчас все самое интересное начинается в России.

А ей скучно, скучно! Учителя в этой стране все такие наглые, совершенно не держат дистанцию! И учиться неинтересно и не хочется, вот и приходится искать себе развлечения. А хуже всего, самое болезненное и тревожное то, что слишком близко резиденция Прайдов. Виктория вздрагивает от каждого звонка и постоянно с ужасом ждет, что, спустившись в столовую, обнаружит там Кира, увидит знакомый пугающий блеск в его темных глазах, снова ощутит себя в его власти.

Кажется, только в раннем детстве она была по-настоящему счастлива, пока не познакомилась с этим исчадием ада, как про себя называла сына человека, на которого работал ее отец. Все заботились о Виктории, все ее жалели, потому что росла без матери. Но однажды папуля вызвал девочку из ее комнаты и сказал, почему-то слегка заикаясь:

– К нам важные гости пожаловали, дочка. Со старшими я сам разберусь, а ты беги в малую гостиную и пообщайся с мальчиком. Он младше тебя, но ты уж как-нибудь развлеки его, договорились? Он, кстати, тоже любит рисовать.

Она пошла, не ожидая подвоха. Даже прихватила любимую книгу сказок, чтобы почитать малышу. В самом деле, за столом пристроился с ногами на стуле темноволосый кудрявый мальчик лет пяти, с сильным нажимом он рисовал что-то ручкой в альбоме. В ее альбоме, догадалась Виктория. Наверное, отец снова брал, чтобы похвастаться работами дочери, а потом не вернул на место. И теперь, кажется, мальчик рисовал прямо поверх ее рисунков, то есть нещадно портил их. Уложив подбородок на согнутую в локте руку, чиркал не глядя.

– Отдай альбом, эй! – возмутилась Виктория. – Не понял разве, что это чужое? Верни его, а я дам тебе другой, чистый.

Мальчик скосил на нее полный недоброго веселья взгляд и зачиркал еще быстрее. Девочка вспомнила, что, как хозяйка, обязана быть терпеливой с гостем, ведь ей уже почти девять лет, хотя и больно смотреть на уничтожение своего труда. Мелкий гость продолжал коситься на нее и растягивать в улыбке губы. Она уж решила, что он, может, и говорить не умеет, какой-то дурачок, когда мальчишка вдруг выкинул в ее направлении левую руку с зажатыми между пальцами двумя кусочками бумаги:

– Тяни!

– Что это? – заволновалась девочка, даже отступила на шаг.

– Там цифры. Если не повезет и вытащишь единицу, то сразу покажешь альбом своему отцу и скажешь, что ты это сама все нарисовала.

Тут он перестал загораживать альбом, наоборот, развернул к Виктории и начал медленно перелистывать страницы. Она еле сдерживала слезы: ее рисунки были испоганены, к ним наглый гость пририсовал такие детали, что и смотреть противно. Девочка шагнула вперед, собираясь вырвать альбом и врезать хорошенько вредителю, но словно запнулась о его взгляд, такой насмешливый и наглый, будто он знал, что ему все позволено. Да и разговаривал он как-то очень уж по-взрослому. Виктории стало страшно.

– А если двойка? – с трудом выговорила она – и, кажется, именно в этот миг попала под его власть.

– Тогда сама порвешь на мелкие клочки этот альбом и еще один, на свой выбор. Зато показывать никому не нужно. Ну, давай уже тяни!

Мальчишка некрасиво оскалил зубы – позднее Виктория узнала, что так он делает, когда не терпится провернуть очередной замысел, то есть почти всегда. Она снова попятилась, замотала в панике головой:

– Не буду ничего тянуть! Не впутаешь меня в свои гадости, малявка ты мерзкий!

Свирепый взгляд стал ей ответом.

– Я расскажу папе, что ты тут творишь! – Виктория решила сыграть на опережение.

Она двинулась к двери, стараясь не бежать, но успела сделать лишь пару шагов. Вдруг что-то захлестнуло ее горло, надавило на плечи, потянуло к полу. Виктория завопила, повалилась на бок, задергала локтями, спеша освободиться. А когда, отбившись, вскочила на ноги, увидела мальчишку, сжавшегося на ковре, – он испуганно всхлипывал, обняв коленки.

Когда в комнату на крики прибежало несколько человек из obsługi, к всхлипам прибавились стоны. Срочно послали за хозяином дома, отцом Виктории. Тот примчался ужасно бледный, в испарине, едва не растянувшись, споткнувшись о порог. Лица слуг белыми пятнами маячили вокруг, но никто не смел коснуться стонущего мальчишки.

Виктория, задезенев, пыталась понять, что же она натворила. Следом за отцом в гостиную вошел незнакомый мужчина, высокий и широкоплечий, с густой гривой волос. Он был спокоен, даже слегка улыбался, сложив руки на мощной груди. Его желтоватые глаза глянули на застывшую девочку с насмешливым сожалением. Мальчик же на ковре перестал стонать и заговорил проникновенно, не забывая охать от боли:

– Мне никто не сказал, что это ее альбом. Я не знал, правда, папа! А она накинулась на меня, как сумасшедшая, избивала. Я боялся, что вообще убьет. Она ненормальная, да?

Тут он приподнял голову, и стало видно, что его левый глаз уже заплывает нехорошим багрянцем. У Виктории мелькнула мысль, что она могла случайно заехать мальчишке локтем, когда пыталась сбросить его со своей спины.

– И еще у меня очень болит живот, – печально закончил мальчик, после чего конвульсивно задергался, и его стошнило на ковер.

– Я не била его в живот! – завопила Виктория.

Но ее никто уже не слышал – все кинулись заниматься потерпевшим, только его отец, понаблюдав еще секунд десять, преспокойно удалился с места преступления. А Виктория бросилась в свою комнату и просидела там пару часов, не смея шевельнуться от страха: а вдруг мальчишку увезли в больницу или он вообще умер? Ближе к вечеру она была приглашена в отцовский кабинет и едва сумела преодолеть на ватных ногах ступени, ведущие на другой этаж.

Отец ее не ругал, только сказал усталым голосом:

– Вика, ты уже взрослая девочка. Должна бы понимать, что с некоторыми людьми просто не стоит связываться.

– Я больше никогда не хочу видеть этого поганого мальчишку! – выкрикнула она, и слезы так и брызнули из ее глаз.

Правда, это были слезы облегчения: значит, с мелким негодяем все обошлось, иначе разговор был бы другим.

Отец подошел, взял ее правой рукой за плечо, левой небрежно потрепал по волосам:

– Увы, милая, так не получится. Он – сын человека, на которого я работаю, и тебе придется общаться и играть с ним всякий раз, когда ему заблагорассудится. Иначе твоего папульку могут уволить, Хозяин хочет, чтобы его вырод... его сынок общался с другими детьми.

– Но я не хочу!

– А жить так, как мы живем, ты хочешь? Получать все самое лучшее хочешь? Или предпочла бы прозябать, как обычные люди? Ты же видела их жизнь хотя бы по телевизору? Старые машины, маленькие квартиры, бытовые неудобства. А главное, мучительные сожаления, что от них ничего в мире не зависит, что они и сами ничто. Хотя тебе этого не понять пока. Просто поверь мне на слово, Вика, – потеряв дело своей жизни, твой добрый папуля может сильно измениться, стать сварливым, раздражительным. И это тебе точно не понравится. Так что учись, милая, терпеть и справляться с проблемами. Тем более что проблема – хлипкий пацан младше тебя. И ты не так уж часто будешь его видеть.

– Папа, но ты хоть ему не поверил? – взмолилась девочка. – Ты понял, что я ничего такого не делала? Его отец так странно смотрел на меня... но ты-то мне веришь?

Отец явно устал от этого разговора, закатил глаза, вздохнул:

– Да ладно, Викусь, к чему эти вопросы? Твой папуля не дурак и все понимает!

От души немного отлегло.

– Только знаешь что? – вдруг добавил он сухо, тонкие пальцы уже обеих рук больно впились в плечи девочки.

– Что, папуля? – прошептала она, испуганно сжимаясь.

– Это не имеет ровно никакого значения. Ты старше, поэтому спрашивать при любом инциденте, подобном сегодняшнему, буду с тебя. Накажу по-настоящему, Виктория, как никогда прежде не наказывал, имей в виду! Так что постарайся, чтобы Кирилл всегда был доволен общением с тобой.

Даже много лет спустя вспоминать тот разговор было неприятно, Виктория всякий раз ежилась и трясла головой. Она старалась, она всегда старалась. И отец наверняка тогда загнул про наказание, иногда он даже заступался за нее, как в том случае с фотографиями. Но как же ей было страшно и плохо, когда этот злокозненный Кир находился рядом! Хотелось зарыдать в голос, убежать далеко-далеко, забиться куда-то, спрятаться и переждать наваждение.

Ох, и зачем она вдруг ни с того ни с сего начала это вспоминать?! Словно в ответ на ее мысли звякнул мобильный, пришла эсмэска с прикрепленным видео от него, от Кира. Живот моментально скрутило, а кисти рук сделались словно отмороженные, пальцы потеряли чувствительность. Только после десятка глубоких вдохов она овладела собой и смогла открыть вложение.

На первый взгляд ничего страшного там не оказалось: что-то вроде парка, березки и елки, желтая трава на спуске к круглому пруду, на заднем плане торчат колонны из золотистого камня. Человек десять ребят и девочек идут мимо пруда к озеру. Под распахнутыми куртками видна одинаковая форма, похоже, все учатся в одной школе. Чуть обособленно держатся две девочки. Одна, полноватая, что-то ищет суетливо в своем рюкзаке. Ее поддерживает за локоть другая, худенькая, ее за плечом подруги и не разглядеть.

Послание от Кира гласило: «Угадай, какую страшную тайну я только что узнал?»

Вика в отчаянии уронила руку с телефоном на колени. Он снова втягивает ее в свои игры, и нет способа этого избежать!

Мелкими шажочками зашла горничная Ира, она торжественно несла на вытянутых руках синее хлопковое платье от Гуччи с великолепной вышивкой на груди и по краю длинных рукавов. Отчиталась:

– Вот, только что доставили. Красота нереальная! Будете одеваться, мисс?

– З-зачем? – растерялась и даже похолодела от страха Виктория.

Появление платья как-то причудливо переплелось в ее голове с посланием от Кира, показалось частью игры. Юный Прайд обожал переодевания.

– Ну как же, вы ведь приглашены на день рождения к вашей подруге. Уже и букет доставили, и подарок, я в машину все отнесла.

Вика облегченно выдохнула – все верно, сегодня день рождения у дочери одного папочкиного приятеля, банкира, кажется. Эта долговязая и неисправимо шепелявая девчонка никакой подругой Виктории не была – еще не хватало! Интуитивно Вика понимала, что хотя ее отец всего лишь работает на Хозяина, то есть на Прайда, его статус все равно недостижимо выше, чем у какого-то банкира. Все, с кем папуля находил нужным поддерживать отношения, обращались к нему с почтительным трепетом. Но это не отменяло светских приличий, и Виктория бросилась одеваться, увидев в мероприятии прекрасный выход из положения: не станет она участвовать в играх Кира, пусть пишет что хочет. Она идет на семейный праздник, а появляться в обществе с мобильником – дурной тон. Так что телефон останется дома.

Выдвинув ящик стола, Виктория схватила свой изящный айфон двумя пальцами, как хватают гадина, и именно в этот миг высветилось новое послание: «Угадаешь, как ее зовут?»

И снова прикреплена фотка. Но телефон уже полетел в ящик, а тот, в свою очередь, был благополучно захлопнут.

Праздник задался, хотя Виктория терпеть не могла вредную старшую дочь банкира, которая пыталась держаться как светская леди, то есть безудержно сплетничала о взрослых. Но зато младшая, белокурая десятилетняя Агата, была славным ребенком. Они с Викой вдвоем, прихватив поднос с пирожными, сбежали в комнату Агаты и спрятались в гардеробной. Слушали музыку, болтали, пока папуля не начал звать домой. За все это время Виктория ни разу не вспомнила про пугающее послание, зато так объелась сладким, что вернулась в их московский дом с ноющим животом и сразу легла спать.

Утром ее снова разбудила неумная Ирина.

– Ну что опять? – рассердилась Вика, села рывком на кровати, протерла глаза. – Мне в школу не нужно, вчера устала, дай нормально поспать.

– Мисс, ваш отец должен срочно уехать и хочет перед отъездом вас повидать, – с достоинством доложила девушка. – Так что извольте привести себя в порядок и бегите в его кабинет. А потом можете спать дальше.

– Ла-адно, – зевнула девочка. – Платье домашнее дай.

Папуля не признавал никаких пижамных костюмов или халатов, считал их верхом расхристанности.

Пока Ирина ее причесывала и собирала волосы в хвост на затылке, Виктория спохватилась: а где мобильник? Он всегда лежал на столике рядом с кроватью, она по нему смотрела время. Вспомнила, и тут же настроение словно обрушилось, нахлынул липкий страх. А вдруг папулю вызвал Прайд, потому что она рассердила его гадкого сына тем, что не ответила на звонки и не включилась в игру?

На слабых ногах Вика приблизилась к столу, потянула ящик с таким чувством, словно в нем затаилось нечто ужасное, типа прыгающих пауков. Но отлегло: телефон не мигал, значит, новых сообщений не поступило. Тогда она решилась все же посмотреть последнюю фотографию.

Снова те две незнакомые девочки, но теперь изображение полноватой наполовину обрезано, а в кадре – ее подруга, стоит у самого озера, смотрит задумчиво вдаль. Виктория содрогнулась: это кто, она? Невозможно, снимок сделан вчера. Но почему у девочки точно такие же, почти белые, волосы и черты лица, как у Виктории? Какой-то монтаж, что ли? Вика поднесла телефон к самому носу, покрутила так и этак. Если не монтаж, то девочка очень на нее похожа. Невероятно похожа. Да что там – любому ясно, что они близнецы. Только родинки на щеке не хватает.

«Угадаешь, как ее зовут?» Кир задал этот вопрос вчера около полудня и больше на связь не выходил. Странно, он никогда не позволял ей уклониться от игры. И еще эта девочка... Откуда он раздобыл видео и фотографию? Едва ли сделал сам, это же не двор особняка Прайдов.

– Ну же, мисс...

Девочка едва не заорала от неожиданности, когда горничная коснулась ее плеча, и бегом бросилась в кабинет отца.

Он уже заканчивал сборы, вещи унесли в машину – Вика столкнулась по пути с дворецким. Теперь папуля стоял посреди комнаты и сосредоточенно оглядывал каждый угол – прикидывал, не забыл ли что важное, такая уж была у него привычка.

– Эй, Викуся, заставляешь ждать! – Он сложился в пояснице и уперся руками в колени, чтобы дочь могла его чмокнуть в щеку. Потрепал ее по плечу, взгляд же оставался отсутствующим, думал он совсем о другом. – Слушай, милая, я тут уеду на день или два. Парочку учителей ты вчера очень не вовремя уволила, новых найду, когда вернусь. Но чтобы занималась пока сама, и никаких отговорок...

– Папа, скажи мне правду! – потребовала Виктория, сердито раздувая ноздри и впиваясь в отца взглядом. – Мама ведь не умерла, да?

– Что? – К таким разговорам Павел явно не был готов. – Какая еще мама, ради всего святого?

– Моя мама! Ты показывал мне карточку, говорил, что она давно умерла, сразу, как родила меня! А я теперь знаю, что это не так!

– Ну а как? – почти равнодушно спросил отец, кидаясь к столу и рывком открывая ящик, чтобы выудить оттуда какую-то забытую вещь.

– У меня есть сестра-близнец. Вы развелись с мамой, а нас поделили, да ведь?

Виктория очень старалась говорить как взрослая, четко и без лишних эмоций.

– Да что за бред, откуда ты такое взяла? – Павел наконец сосредоточил на ней взгляд, сердито нахмурился. – Виктория, тебе дурацкий сон приснился, что ли? Вчера ты подобных разговоров не заводила, сегодня Ира тебя едва добудилась, а потом ты врываешься ко мне и несешь черт знает какую дичь. Как это понимать?

– Просто с утра я увидела кое-что в своем телефоне, – пояснила девочка. – Фотографию той, другой девочки, которая копия меня.

– Бред! Приеду и разберусь, что там за фальшивку тебе прислали. Все, до встречи!

Он шагнул к двери, но Вика растопырила руки, перекрывая выход из кабинета. Как ей жить несколько дней, не зная правды?

– Это Кир Прайд прислал, – с трудом выдавила она ненавистное имя.

– Кто?!

Отец, кажется, гаркнул на весь дом. Потом выбросил вперед руку с растопыренными пальцами.

– Телефон, живо!

Испуганная такой реакцией, она выгребла из кармана захваченный на всякий случай айфон, вложила в нервно подрагивающую и очень холодную ладонь отца. Тот моментально нашел и просмотрел все, что хотел, уставился вопрошающе на дочь:

– Он тебе писал почти сутки назад, почему ты отреагировала только сейчас?

– Я не посмотрела вчера, – опуская голову, призналась девочка. – Нужно было собираться на праздник...

Виктория не договорила. В конце концов, папуля в курсе, что она боится всего, что исходит от проклятого мальчишки.

– Значит, так! – объявил отец, все больше пугая ее. – Я возьму с собой твой телефон... нет, лучше собирайся-ка в темпе, и полетели со мной.

– Куда?!

– Обратно. К Прайдам.

– Нет, я не хочу, – белея, попятилась Вика.

Кажется, она сама себя загнала в ловушку.

– Виктория, что я сказал?! И не дрейфь, дочка, этого гаде... мальчишки Прайда там нет. Он пропал как раз вчера утром. И ты, похоже, последняя, с кем он пытался выйти на связь. Поэтому лучше тебе быть под рукой, вдруг снова напишет или позвонит. Обещаю, мы сразу уедем, едва он найдется. Давай же, ну!

Последний призыв прозвучал так отчаянно, что Вика бросилась в свою комнату – переодеваться в дорогу.

Пока частный самолет отца набирал высоту, Виктория сидела неподвижно и часто дышала приоткрытым ртом. Полеты пугали ее, она так и не смогла перебороть себя, несмотря на большой опыт, – она и к Киру не смогла притерпеться после стольких лет.

Она предпочла бы молчать весь путь до Питера, зорко наблюдать за персоналом: не появится ли на их лицах отблеск тревоги. Это ее папуля научил давным-давно: смотри на стюардов – если они спокойны, то бояться нечего. Однако нельзя было упустить удобный момент для разговора с отцом, ведь по прилете он моментально нырнет в свои дела, а ее привычно перепоручит кому-то из obsługi. Поэтому, как только разрешили отстегнуть ремни и Павел начал привставать из кресла, чтобы размяться, Виктория схватила его за руку:

– Пожалуйста, папа, объясни мне насчет той девочки!

– Какой еще, к бесам, девочки? – протянул отец, хотя по его голосу было ясно – он прекрасно понимает, о чем речь.

– Ну той, на фотке. Мы с ней не просто похожи, мы близнецы! И ты знаешь, кто она такая, ведь правда?

Отец, поскучнев, что-то обдумывал, кривил узкие губы, быстро и часто моргал. Потом вдруг положил узкую бледную руку на ее ладонь, сказал, стараясь придать тону ласковую проникновенность:

– Ладно, Викуся, рано или поздно ты все равно узнала бы. И ты уже не маленькая, истерить и брызгать тут слезами, надеюсь, не станешь. В общем, ты ведь наверняка хоть краем уха слышала о проекте «Первенцы», да?

Виктория торопливо кивнула, словно отмахнулась. Ну да, дети, искусственно рожденные и выращенные в Институте, сверхлюди, наделенные странными и пугающими способностями. Один из проектов Прайда, о котором нельзя болтать. О первенцах часто и с удовольствием говорил Кир, в детстве он пугал ее до смерти, уверяя, что сам такой и может сделать с ней что угодно. Потом она поняла: врет – и больше особо первенцами не интересовалась, хотя в разговорах взрослых вокруг нее это слово то и дело проскакивало...

– Так вот, эти первенцы и к тебе имеют некоторое отношение.

– Я? – задохнулась от ужаса Виктория.

– Да не ты! – Отец даже хохотнул коротко. – Но эти первенцы, они ведь не из пустоты берутся, верно? Женщины, которые не могут сами завести детей, обращаются за помощью к врачам, им делают ЭКО – искусственное оплодотворение. В процессе остаются лишние эмбрионы, их и использует Институт, чтобы создавать первенцев. Девочка, которую ты видела, и есть первенец. И при этом твоя сестра-близнец.

Некоторое время сидели молча, у Вики аж в мозгах поскрипывало, так напряженно она обдумывала ситуацию. Отец выжидательно посверкивал на нее глазами.

– Но я не понимаю, неужели вы с мамой позволили такое... – наконец произнесла она очень медленно, подгоняя слово к слову, словно детали пазла.

– Ага, ты все-таки решила размотать до конца, – произнес Павел вроде даже с облегчением. – Ладно, тогда поехали дальше. Нет, никто не позволял. Я, милая, по правде сказать, и женат никогда не был. А дочкой, которая родилась у некой пары, была ты, Виктория. Но случилась невероятная, чудовищная накладка: твоя сестра, когда ее, как и других первенцев, бросили в реальный мир, случайно попала на глаза своим же родителям. Сходство с тобой тогда не было так очевидно, ведь вы росли в совершенно разных условиях. И все же оно настолько пора-

зило тех людей, что они решили девочку удочерить. Нас это не устраивало: в любой момент они могли провести анализ, убедиться, что вы идентичны, поднять шум. Было решено одну девчушку из того семейства изъять. Но для первенца обстановка в семье была подходящей, не хотелось подвергать малышку лишнему стрессу. Поэтому забрали тебя, заодно пригрозив родителям, чтобы не поднимали шум. Вот так.

Виктории казалось, что она спит и видит кошмар. Или сошла с ума. Этого не могло быть! Ну а если и могло, то как человек, много лет называвший себя ее папулей, просто взял и вывалил на нее все это? Хоть бы соврал! Она ведь сама подкинула ему подходящий вариант с разделенными близнецами!

Человек, который минуту назад был ее отцом, с детским любопытством заглянул ей в лицо, похлопал добродушно по спине:

– Ну-ну, Викась, это не конец света. Поверь, ты жила и дальше будешь жить куда ярче и интересней, чем если бы осталась в том семействе. Нет, они, конечно, на паперти денег не просят, но в твоём понимании – последние бедняки. А я, честно говоря, думал, ты давно уже сама все сообразила, просто помалкиваешь. Ну виданное ли дело, чтобы у отца-одиночки не осталось фотографий ни супруги – хотя бы свадебных, ни дочурки-малышки до – сколько там тебе было? – четырех годиков. Переоценил твой умишко, похоже.

Тело превратилось в кисель. Наверное, она в другой ситуации попыталась бы убежать прочь, забиться куда-то, спрятаться от того ужаса, что обрушился на нее. Вдруг Виктория отчетливо поняла, что сидящий рядом человек не только никогда не любил ее, но даже не пытался притворяться. Просто у него было достаточно денег, чтобы засыпать ее подарками, окружать роскошью и людьми, вынужденными исполнять любой ее каприз. А теперь он взял и убил ее равнодушным рассказом.

– У Кира тоже есть брат-близнец? – сообразила спросить она.

Вдруг вспомнился мальчишка, который так испугал ее вначале. А потом даже расставаться с ним было грустно. Таилась в нем какая-то теплота, что ли. Даже о Кире после знакомства со странным его двойником было не так страшно и мерзко вспоминать.

– Что? С чего ты взяла? – встрепнулся Павел, уже успевший включить планшет и погрузиться в него.

– Просто спрашиваю.

– А знаешь, самое смешное, что есть, – хмыкнул мужчина, огляделся по сторонам и до предела понизил голос. – Уж не знаю, как это вышло, накладка или нет. Хозяин говорит, по недосмотру, виновные наказаны. А я думаю: подстраховался он. Ради будущей миссии Кира, ну, об этом тебе знать рановато. Вот с этим близнецом-первенцем как-то и связано исчезновение Кира. Но ничего, отыщут. Ты, главное, мобильник из рук не выпускай, как что новое – сразу показывай.

Если бы Виктория не была убита разговором, она остаток пути с наслаждением мечтала бы о том, что Кира никогда больше не найдут. Или его найдут, но в таком состоянии, что страха и боли он ей больше не причинит.

«Угадаешь, как ее зовут?» – всплыло в голове.

– Как ее зовут? – вслух спросила она.

– Кого? – Кажется, Павел уже и думать забыл о разговоре с приемной дочкой.

– Девочку, которая осталась жить в моей семье, – отчеканила Вика.

– А, ее-то. Так Викторией зовут, как же еще? Парочку ту обязали всем говорить, что это и есть их родная дочь, а приемыша вроде как похитили, или помер. Не помню уже, как они ее называли.

– Я сразу попала к тебе?

– Когда? В смысле, после родителей своих? Нет, не сразу.

– А где я была? Почему совсем забыла их, ведь не младенцем же была!

Мужчина что-то обдумал, покосился на нее, вздохнул. Похоже, касаться некоторых тем ему не хотелось. Все же ответил:

– Какое-то время в Институте пожила. Возможно, им было интересно сравнить тебя с той, которую сами вырастили, не знаю. Думаю, и память твою подправили, это они умеют. При мне ты о прошлой жизни никогда не вспоминала, домой не просилась. Дочка, дай-ка мне поработать.

– Я тебе не дочка! – сдавленно выкрикнула Виктория.

Мужчина, которого она считала отцом, поднял голову, пару секунд вглядывался в нее, без особого, впрочем, интереса. Потом равнодушно уронил:

– Что ж, вакансия-то свободна. Я имею в виду, та семейка много лет держала кукушонка – так они считали – только надежды ради, что тебя однажды вернут. Так им в прощальной записке было обещано. Но скоро все первенцы поступят в распоряжение Хозяина, как и было изначально задумано. Я не настаиваю, не думай, я в целом привык к тебе. Но при желании ты могла бы вернуться к своим настоящим родителям, стать, так сказать, утешением их старости. Решать тебе, милая. А теперь не мешай мне, договорились?

Глава 2

Теперь не вместе

Родители уже дома. Володя Милич отметил это на автомате, едва через темную подворотню вышел в освещенное пространство двора и бросил взгляд на дом. В их квартире было светло везде, кроме его комнаты и комнаты сестры. А на лоджии кто-то стоял – черный силуэт против света, распахнул на полную балконное окно и опасно свесился через ограждение. Впрочем, окна светились во всех квартирах, совсем как в новогоднюю ночь. Людям за этими окнами было очень страшно, они не ведали, какое зло творится сейчас в городе, не проберется ли оно под покровом ночи в их квартиры. Они были начеку.

– Вот видишь, потихоньку дошли, – оглянулся Володя на Абрека.

Пес стойко преодолел весь путь, ни разу не заскулил и не остановился. И сейчас он тоже смотрел на родные окна, как смотрит измученный штормом матрос на возникший из глухого тумана спасительный маяк. Приоткрыл пасть, словно собирался приветственно гавкнуть, но передумал, решил поберечь последние силенки.

Похоже, с лоджии их все-таки разглядели – родители рука об руку ждали у лифта. Мать ахнула, потянулась, чтобы обнять, но Владимир выставил ладонь, удерживая ее на расстоянии. Другой рукой легонько похлопал себя по куртке, объясняя причину.

– Что произошло? – Отец не отрывал взгляда от кровавой лужицы посреди лифтовой кабины, которая успела натечь с брюха пса. – Где Таня?

– С ней все в порядке, скоро вернется, – попытался ответить как можно тверже Владимир, хотя понятия не имел, где сейчас сестра и когда изволит появиться.

– Что это за ребенок? – Мать опасливо косилась на торчавшую из-под полы куртки босую израненную ступню. – Он хоть живой?

– Живая, – сказал Володя. – Она потерялась – наверное, в панике выбежала раздетая из дома или из садика. У нас тут не пойми что весь день творится.

– Давай возьму. – Мать протянула руки.

Отец уже уносил в квартиру тоненько скулящего Абрека.

– Нет, мам. Она только успокоилась, заснула. Я сам отнесу в свою комнату, а ты сообрази какой-нибудь еды – возможно, она с самого утра не ела. И мокрые полотенца, чтобы обтереть хоть немного. И еще перекись и йод.

Мать, получив четкую инструкцию, покивала и унеслась в сторону кухни. Отец за распахнутой дверью ванной промывал раны Абрека, щелкал ножницами, выстригая шерсть в поврежденных местах. Владимир прошел в свою комнату, осторожно уложил малышку на покрывало, спеленал, будто в конверт. Девочка была в том состоянии, когда ничто, кажется, не могло ее разбудить. Вялость и неприятная податливость маленького тела пугали. Володя даже использовал трюк, о котором только в книжках читал, – поднес к ее лицу зеркало, перед которым брился по утрам. Поверхность запотела, и он успокоился.

Услыхав за дверью торопливые материнские шаги, положил на глаза малышки скрученную в жгут собственную футболку и встал рядом наготове – вдруг внезапно проснется и задержится.

Мать принесла несколько йогуртов, подогретое молоко.

– Вот для начала, а сейчас кашку сварю, с медом. Ты ее сперва покорми, она, похоже, совсем обессилела. Позже принесу таз с водой, прямо тут помоем ее. Ванную отец занял... Что за нелюди такое с Абреком сотворили?

– Да там некоторые личности совсем обезумели к концу дня. Это он, бедолага, меня защищал.

Володя говорил, а сам ощущал, как наполняет тело свинцовая усталость, набухают веки. Позади остался бесконечный и очень трудный день, но расслабляться было нельзя, Таня еще не вернулась. Мать коснулась его руки, он вздрогнул и осознал, что несколько мгновений спал стоя.

– Насчет девочки... надо, думаю, прямо сейчас в полицию звонить? Ее родители наверняка с ума сходят.

– Я позвоню, мам. Ты не волнуйся.

Едва мать вышла, как зазвонил мобильный. Высветилось имя: Маго, и Милич со всей силы хлопнул себя ладонью по лбу: как же он не вспомнил, что у него есть телефон мальчишки! Алектнул – и услышал подрагивающий от волнения голос сестры:

– Вовка, ты дома уже? Родители вернулись?

– Вернулись, они в порядке. Из-за тебя только переживают. Ты где вообще?

– Ну, мы все у Вики сейчас. Почти все... Поняли, что ты тут побывал, освободил Абречку. А Викин отец не вернулся, она к нам идет ночевать, ты предупреди там папу и маму...

– Что значит почти все? – сбившись с дыхания, едва выговорил Милич, так ему не понравились эти слова, да и весь тон сестры, наигранно-оживленный. – Что-то случилось? С кем?

– Здесь я, Вика, Злата и Маго, – отчиталась Таня, и он сумел выдохнуть. – Все в порядке. Платон... ну, он не с нами, лечит свою ногу.

– Вам удалось что-то? – понизил голос Володя.

– Да! Очень даже удалось. Мы нашли еще троих детей, сейчас они уже в безопасном месте. Только одну девочку не нашли, но уже ночь, она, наверное, забилась куда-то. Завтра снова возьмемся.

– Можете поскорее прийти сюда все вчетвером?

– А что такое? – заволновалась сестра, она тоже прекрасно умела считывать малейшие нюансы в его голосе. – Вообще-то мы так и планировали, Маго все равно хочет сперва нас проводить, потом Злату. Но почему ты?..

– Не по телефону. Это сюрприз, – мрачно проговорил Милич. – А теперь бегом домой, я время засекаю.

– Да мы уже! Мы скоро!

Выглянув из комнаты, Володя громко объявил, что Таня будет дома через десять минут, с друзьями. Мать на кухне еще активнее забрякала посудой. Правда, сперва принесла тазик с водой и полотенца, рвалась помочь, но парень ее мягко выпроводил и даже припер дверь стулом. Сам, как мог, протер худое тельце девочки, обработал ссадины. Сдернул испачканное покрывало и закутал по новой в чистую простыню. Малышка слабо шевелилась, время от времени издавала странные звуки, похожие на тонкое поскуливание или даже писк, особенно когда он прижигал йодом самые глубокие царапины и порезы, но так и не смогла разлепить веки. На всякий случай Володя то и дело поглядывал на ее глаза.

Звонка он не услышал, наверняка мать дежурила у входа. Потом дверь распахнулась с такой силой, что стул отлетел и ударился о стену. Они ввалились все вчетвером, впереди Таня с вытаращенными глазами и закушенными, почти белыми губами.

– Еж, что случилось?! Папа сказал, что Абрек серьезно ранен, а ветеринар не соглашается ехать на вызов. Что с ним про... Ой!

Она заметила малышку на кровати, смолкла на полуслове и начала белеть теперь уже всем лицом. Володя привычно нащупал в кармане сестрино лекарство. Злата и Вика переглядывались, а Маго на цыпочках подкрадывался к дивану.

– Это она, что ли? – спросил, потрясенно уставившись на девочку. – Пятилетка?

Владимир скромно кивнул.

– Ну и дела... Да как же это? Мы не нашли, а ты нашел? И она тебе ничего?..

– Живой, как видишь, – скупно заметил Милич.

Буквально в десять предложений, четко и без эмоций он изложил, как нашел девочку, как отбил у озверевшей толпы. Вдаваться в подробности пока было тяжело, он не знал, переживет ли Абрек, главный герой события, эту ночь.

– Вовка! – Таня подскочила, обняла его неуклюже, ткнулась лбом в плечо. – Какой же ты отважный! Но ты ужасно рисковал!

– Абрек рисковал еще больше.

– С ним все будет хорошо. Вика с нами, останется тут ночевать, при ней ничего ужасного с ним не случится, забыл? А завтра город успокоится, приедет ветеринар или сами отвезем его в клинику.

Володя с чувством потрепал сестру по плечу – про Викину нереальную способность держать смерть на расстоянии он, в самом деле, напрочь забыл. Или просто раньше не верил до конца, но сейчас почти успокоился. Правда, опять в сон начало клонить.

Вика Фомина тем временем всхлипывала у стены, потрясенная услышанным, Маго крутился рядом, пытался ее отвлечь. Злата подошла к дивану, опустилась на корточки, дотошно разглядывая девочку. Володе в этот момент очень хотелось узнать, оценила ли она по достоинству его историю. Но, повернув голову, девушка тихо спросила:

– Мне кажется или в самом деле?..

– Да, – ответил Владимир. – Я это потом понял, когда уже вытащил ее из того двора.

– Вы о чем вообще? – опять заволновалась Таня.

Встрепенулись Вика и Магомет. Само собой, Угушев не стал дожидаться ответов, оттеснил Злату и сам внимательнейшим образом рассмотрел малышку.

– На Таньку здорово похожа! – огласил он свой вердикт.

– Не просто похожа. Они близнецы, – сказал Милич и крепче прижал к себе сестру, почувствовал сотрясающую ее мелкую дрожь.

– Но как такое возможно? – ахнул мальчик, которого вообще тема близнецов волновала чрезвычайно.

– Очень просто. Заморозка, – хмуро произнесла Злата. – Потом эмбрион можно разморозить в любой момент и работать с ним.

– Добро пожаловать, Тань, в клуб близнецов, – попыталась улыбнуться Вика, пока потрясенный Маго хватал ртом воздух.

Такое ему прежде и в голову не приходило.

– Ладно, давайте решать, – заторопился Володя. – Малышку нужно отправить к Элле, пока родители тоже не начали к ней приглядываться. Точнее, им и смотреть на нее категорически нельзя. Только Элле нужно заранее предупредить, чтобы она к ребенку даже не приближалась. Тут посложнее будет, чем с тем мальчишкой, я даже не знаю...

– Я пригляжу за девочкой, – мягко произнесла Злата. – Мы что-нибудь придумаем, чтобы обезопасить Эллу.

– Хорошо, тогда я отвезу малышку и Злату, Маго забросим по пути. Отцовской машиной воспользуюсь.

– Твоя машина на въезде стоит сейчас, – замороженным голосом произнесла Таня, и Владимир заметил, какими тревожными взглядами обменялась четверка.

С Платоном явно случилось что-то нехорошее, но Милич решил выпросить у них все подробности по дороге.

– С ней утром разберусь. Всё, поехали. Мать вот-вот придет в себя и начнет допрос с пристрастием.

Он подхватил спящую девочку на руки, уже привычно запахнул полу куртки так, чтобы прикрыть ее лицо.

– Погоди, – попросила сестра, и он замер на месте.

Таня подошла, погладила малышку по торчащей из-под полы макушке с грязными спутанными волосами. Потом подсунула руки под куртку и крепко ее обняла. Девочка дернулась, и Володя грудной клеткой ощутил, как быстро-быстро колотится ее сердце. Но мешать не стал, он понимал: впервые в жизни Таня касалась кого-то, кто был ей родным по крови. Впрочем, сестра уже испуганно отдернула руки, попятилась:

– Ой, кажется, она проснулась. Володя, осторожней!

– Ничего, она ко мне уже привыкла, – улыбнулся сестре Владимир. – Ну всё, вперед. Где этот пронырливый тип?

Маго предсказуемо обнаружился рядом с отцом, возле пса. Вместе они вытащили Абрека из ванны и уложили на стопку простыней. Пес, выполнив свой долг и дойдя до дома, теперь совершенно ослаб, а кровь все еще текла – верхняя простыня уже окрасилась ею.

– Рана на брюхе серьезная, – через плечо буркнул отец. – Тут зашивать надо.

– Постараюсь на обратном пути раздобыть ветеринара. Пап, я возьму твою машину?

– Куда ты снова? – еще больше нахмурился отец.

– Ребенка отвезу, нашли ее родители. Они сами приехать не могут, – упредил он зреющий вопрос. – Ну и ребят заодно развезу.

– Ладно, только в темпе. И чтобы был на связи, телефон не забудь.

– Эй, товарищ Маго, совесть у тебя вообще есть? – спросил Владимир, повторно вернувшись в ванную комнату за мальчиком.

Только после этого «товарищ» нехотя оторвался от Абрека, которому нашептывал что-то на ухо.

– Может, я лучше у вас останусь?

– Вот уж нет. Тебе родителей нужно успокоить. Названивают, небось?

– Я трубку не брал. А после звонка тебе телефон вообще сдох.

– Надеюсь, тебе хорошенько от них прилетит за это «не брал». Живо на выход!

Наконец загрузились в отцовскую машину, поехали. Злата на переднем сиденье держала на руках снова уснувшую малышку, Магомет сзади что-то сердито бурчал.

Город не спал в этот поздний час. Обычных горожан было не видно, зато повсюду ходили патрули, и в форме росгвардейцев, и полицейские, и дружинники. Жидкий поток машин полз

по проспекту еле-еле, Володя даже заволновался, не проверяют ли на постах. Но на улицу, ведущую к дому Эллы, свернули нормально.

– Так где все-таки Платон? – не выдержал Милич.

Он-то ждал, что они сами заговорят, когда рядом не будет лишних ушей, – не дождался. Маго сразу затих, словно выключили звук. Но Злата все же ответила, явно преодолевая себя:

– Он поехал вместе с детьми и с теми людьми, которых послали за ними. Добровольно. Платон один может без всякого риска ухаживать за малышами, без него все это дело обречено было на провал. То есть мы тоже можем, но он велел нам остаться. Хорошо и то, что там наверняка есть врачи, они сразу займутся его ногой.

– Но он вернется? Когда? Вы на связи?

– Сейчас мы даже позвонить не можем, нужно хоть до зарядников добраться.

– Но он вернется? – настойчиво повторил Володя, чувствуя недоброе.

Впервые он воспользовался тем, что Злата не может врать.

– Мы не знаем, Володь. Возможно, нет... Не в ближайшее время.

– То есть вам что-то известно о планах тех людей?

– Да, кое-что, – с каким-то отчаянием выговорила девушка. – Они хотели забрать нас всех. Чтобы мы жили... в другом месте, вместе с новыми первенцами, растили и обучали их, сами учились... уж не знаю чему. Еще прежде Маго рассказал нам после встречи с отцом, что у нас остается месяц. Но Платон решил, что поедет один и постарается пока выгородить нас. Хотя я не уверена, что нам стоило разделяться. Володя, ой!

Машина сильно вильнула и едва не выехала на тротуар. Теперь Милич поспешно ее выравнивал, спрашивая себя, не потерял ли он сознание на долю секунды.

– Нашли что обсуждать, когда человек за рулем, – подметил сзади непривычно сердитый Маго.

– Да просто я должен был узнать об этом раньше! – заорал Владимир. Правда, шепотом заорал, не хотел снова пугать ребенка. – А не получать информацию по крупицам! Я имею право!

– Да имеешь, конечно. Но что бы это изменило? Ты бы с ума сходил. А сделать все равно ничегошеньки нельзя.

Некоторое время ехали в тяжелой, давящей тишине.

– Знаешь, я иногда спрашивал себя: а что для меня самое страшное? – медленно проговорил Володя, когда машина уже остановилась под окнами Эллы, на том же самом месте, где и пять часов назад. Будь посветлее, и кровавый след на асфальте можно было бы разглядеть. – А теперь понял – беспомощность. Самое страшное и унижительное для мужчины – это услышать, что он не в силах защитить свою сестру и... других дорогих ему людей. А если я могу? Могу вопреки всему, именно потому, что они дорогие?

– Володь, ну прости! – поскорее повинилась Злата.

– При чем тут твое «прости»? Ты лучше скажи, веришь мне или нет?

Девушка еще больше съежилась на сиденье.

– Верю, конечно же. Но и ты пойми: мы – не обычные люди, попавшие в передрыгу. Мы созданы для работы на того, кто за нас заплатил. Конечно, нам этого совсем не хочется, но ведь убежать и спрятаться все равно не получится. Нам придется хотя бы узнать, чего от нас ждут, а там уж принять решение. И если завтра нам прикажут всем присоединиться к Платону, мы соберем вещички и отправимся туда. А иначе никак. И мы стараемся по возможности никого больше в эту историю не втягивать, только у нас плохо получается.

– Знаешь, что хуже всего? Хуже даже того, о чем я уже сказал? – прорычал Милич. – Когда люди думают, что главная их задача – оградить близких от проблем и боли.

– А разве не так?

– Сперва неплохо бы спросить у этих близких, что для них – самая большая боль! И я бы тебе сказал: не быть до конца с тем, кого любишь! Что мне останется, если исчезнет Танька, исчезнешь ты? Да в сто раз легче знать все риски и делать все, что в моих силах. И плевать мне на опасность! Даже погибнуть не так плохо, как потерять вас!

Он замолчал, тяжело переводя дыхание.

Маго не преминул воспользоваться паузой в разговоре и вставил:

– Да, влип ты, Вовк. Угроздило тебя влюбиться в одного из нас, и это плюс к Таньке.

– Маго! – ахнула девушка.

– А что, все давно в курсе!

– Маго, сходи, пожалуйста, к Элле и разведай обстановку, – обманчиво ласковым голосом попросила Злата. – Я ей звонила, но ты проверь, правильно ли она все поняла, готова ли к такому риску.

– Понял!

Засидевшийся мальчик пробкой вылетел из машины.

Девушка от смущения едва переводила дух. Потом тревожно произнесла:

– Володя, ты только не подумай, что мы об этом говорили, как-то обсуждали. Просто нашему Маго законы не писаны...

– Да плевать, обсуждали вы или нет! – горячился Милич, отнюдь не испытывавший неловкости. – Пусть хоть по телевизору передадут, не жалко. Важно, что ты сама об этом думаешь, а, Злат? Но если не хочешь говорить, то молчи, соврать-то все равно не сможешь.

– Почему не хочу? Я просто не знаю... не умею о таком. Ты мне очень близок, Володя. Будто не Таня, а я с тобой всю жизнь рядом прожила. Но ты прав: я так боюсь за тебя, за Эллу, за всех, кто нам помогает, что даже в мыслях пытаюсь держать вас на расстоянии, не мечтать, не надеяться. Я ни одно чувство не называю его настоящим именем, потому что так мне легче. А иначе сразу приходит страх. Понимаешь?

– Понимаю, – помолчав немного и вроде как успокоившись, сказал Владимир. – Спасибо за правду.

Тут у окна машины возник тяжело дышащий Маго, доложил:

– Там дядя Эдик еще не ушел. Они всё приготовили: ванну, постель. Дядя Эдик сказал, что не выпустит Эллу с кухни. Я тогда тоже у них останусь, помогу Златке с девчонкой, а?

– Ничего подобного, – отрезал Володя. – Сейчас провожаем Злату до квартиры и сразу уходим. Ты же справишься одна?

Девушка коротко кивнула.

– Я отвожу Маго домой и еду добывать ветеринара для Абрека.

– О, тогда я с тобой, вдруг его припугнуть придется...

– Нет! – заорал Милич.

– Не убивай Маго, помни о всех нас, – хихикнула Злата, осторожно, бочком выползая из машины.

Измученный ребенок на ее руках не проснулся даже от криков.

Утром Таню разбудил какой-то шорох, она открыла глаза и увидела Вику, стоявшую у окна. И не поймешь, который час, вроде небо еще темное, но и светло, будто белые ночи вернулись. Глянула на мобильник – только пять утра.

– Вик, ты чего?

– Представляешь, снег выпал, – шепотом отозвалась подруга и закашлялась. – Это в начале ноября, после таких теплых дней.

Таня прошлепала к окну босыми ногами, тоже посмотрела: тонкое полотно белейшего первого снега старательно укрыло каждый сантиметр земли, запорошило верхушки деревьев. А вот на крышах снег уже превратился в кружево, которое растает и испарится за пару часов.

– Ты хоть спала вообще? – Тане стало стыдно, что вчера она так молниеносно отключилась, даже не позаботилась о госте.

– Да, поспала пару часов, – ответила Фомина. – А потом стала думать, почему Платон не звонит. Он же понимает, что мы тут с ума сходим.

– Рано еще.

– Ну мог бы хоть эсэмэску сбросить! Маго вот уже звонил. Я под одеялом с ним разговаривала, ты не проснулась.

– Как у него?

– Плохо, – понурилась Вика. – Его бабушка так и не вернулась вчера. Они полночи обзывали больницы, мать Маго и Элла...

– Почему Элла? – захлопала ресницами Таня. У нее возникло неприятное чувство, что она все на свете проспала.

– Так ведь она там, у Угушевых. Володя вчера рассказывал... Ой, наверное, ты спала уже. Это после ветеринара было.

Ветеринара Таня хоть смутно, но помнила. Сердитого человека в куртке поверх полосатой пижамы привел под ручку брат. Голова у дядечки было смешно сдавлена в висках, а вихры торчали, как у мальчишки. Скинув в прихожей ботинки, он сунул в тапочки голые ноги. А еще он непрерывно возмущался и твердил, что вынужден был уступить грубой силе молодого человека.

Но дело свое ветеринар знал хорошо, и чемоданчик, в отличие от носков, прихватить не забыл. Он сделал Абреку укол обезболивающего и зашил рану на брюхе, обработал прочие повреждения и оставил несколько уже заряженных шприцев про запас, после чего Володя повез его обратно домой. Таня еще слышала, как на лестнице вихрастый ветеринар обозвал брата мафиози, а тот со смехом пообещал, что в следующий раз притащит его среди ночи, чтобы сменить Абреку внешность. После этого измученная тревогами Таня лишь на минутку зашла в свою комнату поставить телефон на зарядку, прилегла на кровать и отключилась до утра.

– Так что насчет Эллы?

– Ну, Эдуард не позволил ей оставаться в одной квартире с малышкой. Вообще был ужасно зол, что твой брат ее привез. Я так поняла, что именно с этой девочки все и началось: сперва она напала на буку, а потом и на Эдуарда, он едва остался жив. И еще он думает, что именно она убила его друга в Институте, но точно не знает. Потому он сделал все, чтобы Элла не контактировала с малышкой, заранее вывел ее на лестницу, а потом Володя отвез ее к Угушевым.

– А сам?

– А он вернулся в Институт, у него операция сегодня.

– Так Злата там одна с девочкой?

Вика кивнула, потом опять надолго закашлялась, подошла к гостевому дивану и забралась на него с ногами, натянула плед (ее познабливало), снова с надеждой покосилась на телефон.

– Да всё с Платоном в порядке, я уверена. – Таня решила с этого утра всегда быть оптимисткой. – Спит еще. Представь, как он намучился, раненный, со всеми этими малышами.

Но Платон к тому времени не спал уже несколько часов.

Накануне вечером он отвез малышей ко въезду в город. Дорога, которая должна была занять считанные минуты, растянулась на полчаса испытаний, тревог и поисков окольных путей. Несколько раз он видел впереди посты, на которых тормозили подряд все машины. Едва ли их обыскивали, скорее, просто предупреждали пассажиров насчет обстановки в городе или что-то в этом роде. Всякий раз Платон менял направление, сворачивал на неприметные улочки – не стоило ему встречаться с полицейскими: он сидел за рулем чужой машины, в окружении

четверых измученных и израненных малышей, с окровавленной штаниной, потому что нога снова начала кровоточить. А, да, еще и без прав.

До въезда он все же добрался. И сразу заметил припаркованный трейлер в окружении нескольких легковушек. Затормозил, и скоро к машине подбежала девушка, просунула в окно круглое взволнованное лицо. Ее щеки пылали, как два заката.

– Ну что, как они? Все живы? – спросила девушка испуганным шепотком.

Воронцов невесело хмыкнул.

Девушка спохватилась:

– Ой, что я, в самом деле? Просто сложно привыкнуть к таким странностям. А... где остальные? В смысле, старшие?

– Вам недостаточно тех, кто есть? – вежливо улыбнулся ей Платон. На самом деле он переживал приступ боли в ноге и рад был возможности посидеть без движения. – Остальные разошлись по своим домам и семьям.

– Но я думала, мы договорились: вы приедете все вместе.

– На самом деле мы и не начинали договариваться. Вы отдали приказ, мы не сочли нужным ему подчиняться.

– Ладно, это сейчас не самое главное, – вроде как спохватилась девушка. – Я, кстати, Женя Барышникова. Мы все просто восхищены тем, что вы сегодня сделали. Платон, ты сможешь сам перенести детей в трейлер? Там уже все приготовлено. Наши еще осматривают окрестности, но я сейчас их всех вызвоню, и поедем домой. Так справишься? Потом тебе самому окажут помощь.

– Справлюсь. Прячьтесь все, – велел Воронцов.

Первым делом он отнес в трейлер старшего мальчика, создателя инфразвука. Тот на полпути – всего от силы шагов через десять – заворочался, потом сильно вздрогнул и распахнул глаза. Но обошлось, он только плотнее прижался к Платону, а потом и вовсе обнял его за шею тем жестом, который невозможно убить в ребенке, даже если его прежде никто не брал на руки. Через пару шагов он снова провалился в сон. Воронцов больше не ощущал боли в ноге – боль душевная всегда сильнее и вытесняет прочие недомогания.

Внутри трейлера в самом деле все приготовили: лежали в ряд пять надувных матрасов с ремнями посередине. Было очень тепло, даже жарко, как и привыкли первенцы. Свет поступал в распахнутую дверь от городских фонарей. Платон уложил спящего малыша на дальний от входа матрас, поколебавшись, все же пристегнул его в районе поясицы. Для этого пришлось опуститься на корточки, но в этот момент про рану свою он не вспомнил. А вот встать не мог, охнул и завалился боком на жесткий пол трейлера.

Шорох заставил его вскинуть голову: из тонуших во мраке углов приближались две не замеченные прежде низкие фигуры. Они тряслись и прижимались друг к другу, кутались в куски овчины. Впервые Платон мог осознанно разглядеть тех, кто заботился о нем когда-то. Может, это были те самые буки, а может, и нет. Их узкие прозрачные лица ничего не выражали. Один помог Платону встать, другой, опустившись на все конечности, осматривал ребенка на свой манер: обнюхивал рот и голову.

Воронцов поспешил за следующим ребенком, тоже мальчиком, тем, что творил невесомость. Напоследок принес самых маленьких, мальчика и девочку разом, и понял, что больше не в состоянии двигаться. Присел на свободный матрас, стараясь не стонать. В паре шагов от него буки бесшумно возились с малышами, осматривали, пристегивали.

В трейлер осторожно заглянула Женя, ее круглое лицо сияло.

– Спасибо тебе! Оставайся тут до прибытия, буки тебе помогут, а там уж будет настоящий врач. С машиной что делать?

– Оставьте тут, только переставьте понадежней, – из последних сил выговорил Платон. – Хозяин найдет ее.

– Сделаем!

Она исчезла. Один из бук бесшумно метнулся к Платону, склонился над ним, словно сломавшись в пояснице. На подобии лица, где под кожей проглядывала каждая мышца, каждый сосуд, был едва различим темный, почти черный рот, похожий на щель. Рот был закрыт, но буква звучал – все его тело еле заметно пульсировало и испускало знакомую мелодию. Нога вдруг стала меньше болеть, словно ее погрузили в заморозку. Мысли разбегались, и невыносимо захотелось спать. Платон не нашел причин противиться этому желанию – во время поездки в неизвестность имело смысл отдохнуть.

В следующий раз он открыл глаза, когда машина уже остановилась и буки сами начали выносить детей. Платон встал, похромал к двери, желая осмотреться: трейлер был почти что пришвартован ко входу в очень просторное здание, где только что скрылось одно из существ с ребенком. Воронцов сумел соскочить на землю, осмотрелся: вокруг темнел парк, вдали по ярким огням угадывался большой дом. Помещение, куда переносили детей, оказалось ангаром шатрового типа. Дорога, по которой подъехал трейлер, упиралась в ворота, там мелькали человеческие фигуры.

Затрещали высокие кусты, над ними, словно луна, взошло круглое встревоженное лицо.

– Так и думала, что ты сам выберешься, не утратишь. Ну и к чему это геройство? Доктор сам за тобой пришел бы, чтобы ногу лишний раз не тревожить, – быстро и немного сердито выговаривала ему Женя, озираясь тревожно. – Ладно, пойдем уж.

– Куда? – осведомился Платон.

– Сперва в смотровую, потом в твою комнату. За первенцев не волнуйся, с буками им хорошо и привычно.

Об этом Воронцов знал по собственному опыту, так что спорить не стал, похромал рядом с девушкой по дорожке с подсветкой. Его немного удивило, что при шикарном особняке в одной из пристроек оказался настоящий врачебный кабинет, обставленный так, что иной больнице и не снилось. Доктор с пшеничного цвета усиками потер помятое лицо – пока ждал, задремал прямо за столом – и улыбнулся как-то очень по-домашнему. Представился как Вадим Андреевич и распорядился:

– Вы, молодой человек, за ширму сейчас пройдите, скиньте одежду, наденьте халат. Придется вам пока обойтись без штанов. И зовите меня, помогу вам забраться на каталку для осмотра. Женечка, если не возражаете, останется в качестве ассистентки, ей не впервой...

– Доктор, вы знаете, кто я? – напрямую спросил его Платон.

Мужчина замер с вопросительным выражением на лице, усы смешно встопорщились.

– Конечно, я осведомлен, но какое значение...

– Вас предупредили, что, прикоснувшись ко мне, вы можете начать говорить то, что не планировали, и делать то, что не собирались? Это и к тебе, Женя, относится, – сказал Воронцов.

Доктор растянул губы в вежливой улыбке, а у девушки снова запылали щеки.

– Ах вот вы о чем, молодой человек, – благодушно уронил Вадим Андреевич. – Понимаю вас и уверяю: беспокоиться не о чем. Я в курсе, что вы – первенец, и знаю вашу особенность. Считаю я в душе, что первенцы – угроза обществу, а многие, знаю, так и считают, то, коснувшись вас, возможно, начал бы мыслить в направлении, как от вас избавиться. Врачу это нетрудно устроить. Но это не так, я вижу в вас прежде всего человека, раненого мальчика, если быть точнее. Женечка думает так же. Впрочем, наша девица и не коснется вас, будет только на подхвате. Так что не волнуйтесь, и давайте уже займемся вашей раной.

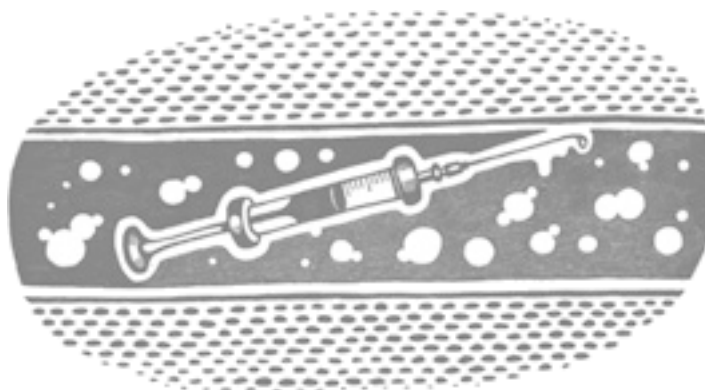
Платон коротко кивнул и поплелся за ширму. Он так устал и вымотался, что едва понимал, как оказался на каталке и что там доктор делает с его ногой. Сосредоточился на том, чтобы не отключиться: Платон еще с детдомовских времен не любил, когда заглядывали в лицо ему спящему. Оттуда же пришла привычка спать совсем мало, по пять часов примерно. Засыпал

позднее всех, просыпался – раньше. Все свободное время отдавал книгам. Правда, в комнате, где спали еще трое, зажигать свет было нельзя. Если не удавалось потихоньку покинуть комнату, он мысленно открывал любую из впечатливших его книг и таким образом «перечитывал», обдумывал, даже спорил с автором. Или вместо «чтения» отыгрывал шахматную партию.

Вот и теперь, чтобы не спать, Платон страница за страницей перелистывал в памяти «Сумерки богов». Вздыхнул с облегчением, услышав:

– Ну все, молодой человек, готово. На всякий случай перевозить вас сегодня уже не станем, вы отлично выспитесь прямо на каталке, и никакая боль вас не побеспокоит. Кнопка вызова над вами. Отдыхайте.

Стоило в смотровой погаснуть верхнему свету, как Платон с великим облегчением закрыл глаза и уснул.

Глава 3

Обещания и угрозы

Разбудили Воронцова осторожные шаги вокруг каталки – видно, доктор Вадим Андреевич спозаранку пожаловал в свой кабинет. Веки, словно запаянные, никак не открывались, и Платон решил, что будет просто лежать, от него ведь все равно ничего не зависит. Но никто не касался больной ноги, зато некоторое время спустя звучно крикнуло под чьей-то тяжестью кожаное кресло на колесиках в углу смотровой. Пришлось все же расклеить глаза и осмотреться.

За окном стояла та снежная хмарь, при которой никак невозможно определить время суток, но электронные часы с зеленоватой подсветкой сообщили Платону, что проспал он пару часов и время перевалило за полночь. Вошедший оставил дверь в коридор приоткрытой, и проникающий оттуда холодный белый свет позволял разглядеть крупного человека с зачесанной назад гривой густых волос. Человек сидел в кресле боком к Платону, и потому был хорошо виден его львиный профиль с чуточку приплюснутым носом и выдвинутым подбородком, таким мощным, что он слегка отвисал, обнажая крупные резцы.

Мужчина медленно повернул голову и вперил в парня тяжелый взгляд глубоко посаженных глаз. Отчетливо лязгнул челюстью, при этом нижняя губа совершенно поглотила верхнюю.

– Ну как нога? – спросил негромко.

Голос его, густой и низкий, чем-то походил на гул взлетающего самолета.

– Спасибо, нормально, – вежливо ответил Платон.

– Знаешь, кто я?

– Знаю. Вы хозяин этого дома, господин Прайд.

– Обращайся ко мне так: Виктор Антонович, – ухмыльнулся мужчина. – У нас с тобой впереди долгая и интересная история сотрудничества. Но для начала я должен поинтересоваться, почему не был выполнен мой приказ. Кажется, я четко выразил пожелание, чтобы сегодня же все первенцы оказались в моем доме? Что подало тебе мысль, что распоряжение можно нарушить и не понести за это серьезного наказания?

– Ну, приказ не мог быть выполнен по независящим от нас причинам: не удалось вчера найти последнего, пятого ребенка. Поиски продолжатся с самого утра.

Прайд глянул с убийственным прищуром:

– Хочешь сказать, что исполнили бы мой приказ в точности, если бы вам повезло чуточку больше?

Воронцов решительно и без сомнений мотнул головой:

– Нет. Я доставил бы сюда всех пятерых малышек, а ребятам все равно сказал бы расхотиться по домам – они нуждались в отдыхе, и их ждали семьи.

– Вот как. – Теперь в голосе хозяина дома прозвучала явная угроза. – Ты решил, что лучше меня знаешь, в чем они действительно нуждаются? Я думал, ты умнее, Платон Воронцов, и понимаешь, что хвост не стоит рубить по частям из ложного милосердия. Первенцам нет места в мире нормальных людей! Это ясно?

– Я в этом не уверен, – тихо, но твердо проговорил Воронцов. – Мы прежде неплохо справлялись.

– Самонадеянный юнец! Кажется, жизнь среди обычных, пошлых людишек успела плохо повлиять даже на тебя, наделенного гениальными мозгами. Они справлялись! Да, пока вы, юные и невинные деточки, производили приятное впечатление и привлекали на свою сторону защитников. Но проблема в том, что вы не можете не причинять вреда людям! Просто потому, что вы иные. Сколько там уже на вашей коллективной совести смертей, не напомним?

Платон не стал отвечать. Сжал зубы, чтобы не задать рвущийся с губ вопрос.

– Наверное, ты сейчас умираешь от желания спросить, кто же из вас наделен даром убивать, причем неосознанно, сам того не желая! – с непонятным торжеством уже не говорил – рычал Прайд. – Вы ведь наверняка много думали об этом! Пока я этого не знаю, и никто не знает. Может, кто-то один, может, это коллективный навык. И ведь вы еще даже не вступили в период полного раскрытия ваших способностей! А сколько невинных тогда погибнет, ай-ай-ай!

Он вскочил так молниеносно, что кресло, отлетев, качнулось на задних ножках и брякнулось на спинку. Хозяин бесшумно заходил туда и сюда вдоль каталки, давая время собеседнику все осмыслить, и замер, когда дождался-таки краткого ответа от Воронцова:

– Вы лжете, Виктор Антонович.

– Что? – Звериный рев сотряс воздух. – Что это за разговоры такие?!

– Я уверен, что вы знаете, кто из нас способен убивать, – вежливо пояснил свои слова Платон. – Иначе не пришли бы сюда среди ночи, не рискнули кричать на меня. В первый раз люди погибли только потому, что наблюдали за нами издали.

Виктор Антонович застыл посреди комнаты, покачался на пятках – и вдруг расхохотался. Даже звонко стукнул себя ладонью по лбу:

– Ладно, беру свои слова обратно: ты умен! Лучше расскажи, как ты ухитряешься делать вид, что не напуган. Ведь храбрость – конек другого члена вашей компании, не так ли?

– Я прикидываюсь, – не стал запираться Воронцов. – Воображаю на своем месте Маго, пытаюсь глушить те эмоции, которые не мог бы в подобной ситуации испытать он. Очень помогает и то, что из-за ноги я все равно не в состоянии от вас убежать.

Прайд, отсмеявшись, заметно смягчился. Рывком поднял кресло, подкатил его и устроился совсем рядом. Платон ощутил идущий от его тела сухой жар.

– Вы славные ребята, – поменял тон Виктор Антонович. – Но сути дела это не меняет. Мир и вы несовместимы, увы. Я, разумеется, знаю, кто из вас убивает, но поделаться с этим ничего не могу. И вы не сможете. Но даже и без этого проблем хватало бы. Ну останетесь вы в обычном мире, и что? После школы – ладно, после вузов, вы же все умники, – начнется обычная жизнь. Вам захочется иметь семьи. Только я мало представляю в качестве жены, скажем, Злату. Даже приняв на первых порах ее способность, любой мужчина со временем ее возне-

навидит. Или начнет надежно прятаться от ее взгляда, что будет равноценно признанию вины перед супругой. Угадай, как скоро это произойдет?

Платон помалкивал. Прайд сверлил его взглядом, явно получая удовольствие от собственных речей.

– Или Маго – прекрасный получится муж и отец из того, кто не ведает чувства страха! Отец, который подкинет своего малыша пару раз, а потом отвлечется и забудет поймать. Который о ребенке будет заботиться, только пока держит в голове мысль о возможной опасности, но эта мысль для него сродни китайской грамоте. Про тебя и говорить не стану: как быстро тебе надоест постоянно слушать голос сердца своей супруги? Впрочем, у тебя, парень, как раз есть преимущество: ты можешь взять в жены любую из трех девчонок своего клана. Подразделения Института передерутся за право изучать потомство двух генетических монстров! Ну что испепеляешь меня взглядом? Я не прав?

– Нет, вы правы, – недрогнувшим голосом ответил Воронцов. – И мы тоже все это понимаем, ищем выход. Возможно, никакого выхода нет. Но мы должны сами в этом убедиться. И тогда, может, со временем мы прислушаемся к тому, что предлагаете вы. Но ребята пока не готовы оторваться от своих семей.

– А ты готов? – ухмыльнулся мужчина.

– Я – да. Я старше их и вырос в детском доме. Я давно осознал, что не вписываюсь в обычную жизнь, да и попросту она мне не особо интересна. Я мечтал поступить в университет, но сам не заметил, как на скучных уроках тайком прошел всю программу. К тому же я знаю – и уже несколько раз ощутил это: моя природа меняется с возрастом, и однажды мое пребывание среди обычных людей станет затруднительным.

Прайд слушал его с насмешливым прищуром, кивал. Давал понять, что видит парня насквозь и тому не удастся его обхитрить. Перебил – он вообще не любил, когда кто-то подолгу разговаривал в его присутствии:

– Ну, хитришь ты или нет, но пока все правильно излагаешь. Что же, на твой взгляд, не так с другими четверьмя?

– Они пока не готовы, – сказал Платон. – Слишком привязаны к своим семьям. Жизнь их не баловала, поэтому они, даже старшие, Злата и Виктория, еще не вошли в возраст бунтарства, напротив, держатся за обычную жизнь изо всех сил.

Прайд с довольным видом хлопнул в ладоши:

– Именно поэтому я и спешу собрать их тут! Мне не нужны серенькие обыватели, а обычный мир способен перемолоть даже первенцев. Здесь их ждут учителя другого рода, чем в ваших школах: они взорвут их систему ценностей, покажут совсем иную картину мира. Перед ними раскроют их предназначение и будут учить, как наилучшим образом его исполнить. Что мотаешь головой?

– Они не готовы, – упрямо повторил Воронцов. – Они будут тосковать по родным и отторгать все, чему их станут учить. Нужна предварительная работа.

– Какая же?

– Следует оторвать их от привычного мира. Все они знают, что растут в приемных семьях, кроме Виктории. Хотя ее положение еще незавидней, она в курсе, что еще до рождения была лишней, зародышем, которого не выбрали, равнодушно отвергли. Ее потенциальных родителей не волновала дальнейшая судьба не востребуемых эмбрионов, «снежинок», как их называют. Потом они держали ее в семье лишь ради спасения другой, настоящей дочки. Так вот, если каждый из ребят по той или иной причине ощутит себя лишним в семье, он сам придет к вам по доброй воле, и вот тогда с ним можно будет работать. Не раньше.

Прайд выслушал парня с благожелательным интересом, даже голову склонил набок. В его желтоватых выпуклых глазах вспыхивали смешинки, но не согревали взгляд, напротив, делали его неприятно-колким. Потом хохотнул, показывая, что выслушал и принял к сведению.

– Что ж, парень, хорошо сказано. Даже не стану думать, хитришь ты, чтобы защитить друзей, или в самом деле успел уже перерасти все эти дурацкие людские заморочки. Но рациональное зерно в твоих словах точно есть. Пусть занимаются поисками девчонки, пока не стало слишком поздно. А сделать то, что ты предлагаешь, – не проблема.

– Я могу поддерживать связь с друзьями?

– Не думаю, – тут же ответил Виктор Антонович таким сладким голосом, словно предвкушал этот вопрос. – Я согласен пока оставить их в городе, но им придется покинуть зону комфорта. Поглядим, как они справятся без своего лидера, не прибегут ли ко мне сами, – это был бы наилучший вариант.

И Прайд покинул комнату.

* * *

Решено было первым делом собраться на квартире Эллы и обсудить ситуацию. Володя, Таня и Вика отправились туда своим ходом – машину Милич пока не забрал, не до того было.

За ночь удивительным образом произошел перелом на зиму, воздух сделался сух и холоден, лужи подмерзли, и морозные кристаллы щедро обсыпали траву и асфальт. А небо кипело темно-сизыми тучками, предвестниками снегопада. Это было немного неожиданно после череды теплых дней, так что ребятам пришлось возвращаться с середины двора и утепляться. Вике была выдана старая куртка Тани, в которую девочка закуталась поверх своего плаща, но все равно ежилась от холода. Похоже, вчерашний день не прошел для нее бесследно.

– Дети просто не пережили бы эту ночь, – клацая зубами больше от тревоги (она редко мерзла), объявила Таня. – Какое счастье, что мы их всех вчера нашли!

– Интересно, как теперь команда Прайда станет разыскивать девочку, – вслух рассуждал Владимир. – Они ведь сообразят, что бесполезно по такой холодрыге шарить по подвалам и кустам. В то же время очевидно, что ребенок жив, раз живы остальные четверо. Тогда напрашивается вывод, что малышку кто-то приютил. Наверняка привлекут средства информации, будут запугивать население и требовать вернуть. Я вот о чем беспокоюсь – как бы они, не добившись ничего, не заподозрили нас. Да что это я – наверняка уже подозревают, что мы нашли всех, да не всех сдали.

– Можно еще предположить, что девочка находится в запертой квартире, хозяев которой она же и прикончила, – робко вступила в разговор Вика, виновато косясь в сторону Тани. – Как думаете, организуют какие-то обходы квартир?

Едва договорив, она мучительно закашлялась, на ходу сложившись пополам. Таня подскочила, погладила подругу по спине.

– Все зависит от того, насколько у Прайда длинные руки, – ответил больше своим мыслям Володя. – Городские власти скоро успокоятся, они ведь не в курсе... не знают верного признака того, что дети живы. Люди Прайда знают, но проверять квартиры у них компетенции нет. Значит, попробуют повлиять на местную власть, уговорить, подкупить. Но это долгий процесс. Понять бы самим, что нам делать с малышкой.

Ночью он почти не спал, истерзал себя сомнениями: стоило ли, поддавшись импульсу, приносить девочку домой, показывать сестре. Он ведь мог найти способ переправить ее Прайду, к остальным. Но тогда пришел бы черед старших первенцев – при мысли об этом у него срывалось дыхание.

Когда пересекли безлюдный двор и вышли на улицу, стало ясно, что передвигаться по ней не проще, чем вчера: повсюду маячили патрули. Всех пешеходов останавливали, о чем-то беседовали, в некоторых случаях заворачивали в обратном направлении. Володе снова пришлось возвращаться и просить у отца машину. Девочки тем временем дозвонились до Маго и узнали, что он уже в квартире Эллы, – его-то ни один патруль не сумел догнать.

Мальчик и впустил их в квартиру, спросил первым делом:

– Как Абрек?

– Приходит в себя, но пока не встает, – отчиталась Таня. – Скажи лучше, как твоя бабушка – что-то прояснилось?

Магомет помрачнел, так резко мотнул головой, что отросшие волосы хлестнули по глазам:

– Нет, глухо. В больнице ее нет, и в морге нет. Ну ничего, я уверен, что она скоро объявится. Иначе просто гадство какое-то получается.

Фомина тем временем уже прошла в комнату, и до ребят донеслось восторженно-хрипловатое:

– А кто уже проснулся? Кто такой сонный? Ой, ко мне не ползи – я кашляю.

Таня стояла у вешалки, уронив голову на грудь, тяжело вздыхала, брат не сводил с нее глаз.

– Что, Тань? Таблеточку?

– Не. Володь, я так ужасно волнуюсь.

– Ясное дело.

– И мне хочется все объяснить. Ты ведь не думаешь... роднее наших родителей и тебя у меня никого в жизни нет и не будет никогда. Но когда я думаю, что у нас с этой девочкой одна кровь! Одни родители... ну, то есть нет, они же нас не рожали. Но какие-то люди всё же были, верно?

– Танюх, я все понимаю, – сказал Милич. – Ладно, пошли посмотрим на нее.

– Ой, нет, ты не ходи, это опасно, – заволновалась Таня.

– Ерунда, она ко мне еще вчера привыкла.

Володя первым прошел в комнату, но взглядом с найденышем, само собой, постарался не встречаться, смотрел строго на собственные носки. Злата, округлив испуганно глаза, поспешила отвлечь девочку тонким свистом, похожим на соловьиную трель.

Сегодня малышка выглядела совсем иначе. Порезы и ссадины на лице и руках уже не так бросались в глаза, Злата вымыла ее, и теперь каштановые волосы пушистой шапочкой облегли бледное лицо, движения стали спокойнее. Перед диваном Злата устроила нечто вроде ширмы, натянув веревку от шкафа до шкафа и повесив на нее одеяло, чтобы найденыша не пугало открытое пространство комнаты.

– Ну ты самоубийца! – сердито зашипела на Володю Злата. – Зачем так врываться, а? Она со сна пыталась атаковать меня, кстати! Потом вспомнила, успокоилась. Но все равно это опасно, она ведь не понимает пока ничего, хотя очень быстро учится.

– Она уже некоторые звуки пробует за нами повторять! – восторженно сообщил Маго. – Я ее почти научил «мама» говорить. Лучше бы свое имя, нет же у нее мамы, но Златка сказала, что сперва Таня должна его придумать. Та-ань?

Милич замерла на пороге, широко распахнутыми глазами вглядываясь в девочку, потом решительно приблизилась к ней и взяла на руки, посадила себе на колени. Малышка сперва напряглась и даже попыталась вывернуться и уползти прочь, но очень скоро расслабилась, привалилась щекой к груди Тани и сонно прикрыла глаза.

– Когда я еще жила в детском доме, у меня была большая фарфоровая кукла, шефы подарили, – уткнувшись щекой в ее затылок, заговорила Таня. – Я воображала, что это моя младшая сестра, и не спускала ее с рук. Потом ее случайно разбили, я даже заболела от расстройства... но неважно теперь. Я звала ту куклу Сонечкой. Как думаете, можем мы так назвать малышку?

– Замечательное имя! – воскликнула от двери Вика и тут же снова закашлялась.

Злата, покосившись на нее, огорченно покачала головой и поспешила на кухню. Через мгновение зашумел чайник, в унисон ему в прихожей отчетливо скрипнула дверь, звякнули ключи. Володя шагнул туда, но Маго его опередил.

Элла Котенок застыла у вешалки, поглядывая вокруг настороженно, словно не в свою квартиру пришла. Спросила шепотом:

– Эдика ведь тут нет?

– Нет, он же на операции, забыли? – вытарашил глаза Маго.

– Ох, слава Богу! – воспрянула духом девушка, торопливо скинула плащ. – А то, не поверите, домой боялась идти.

– Про бабушку ничего не слышать, да? – помрачнел Угушев.

Элла виновато покачала головой:

– Нет. Но я решила сходить сюда и хотя бы переодеться в нормальную одежду. А то этот тип, Редкий, меня просто выкинул из родной квартиры! Войти-то можно?

– Можно, входите. – Это Таня выглянула в прихожую. – Я Сонечку ширмой отгородила, только вы все равно осторожнее, ладно? Лучше даже не смотрите, сразу проходите на кухню... Ой, простите, что я тут командую.

Полчаса спустя все вместе завтракали на кухне. Элла быстро приготовила пышный омлет с помидорами и зеленью, нарезала салат. Малышка снова уснула, за ней приглядывали через дверной проем, сдвинув стол так, чтобы смертоносный взгляд не упал случайно на Володю и Эллу. Чай с чабрецом традиционно заварил Злата, у нее он получался особенно ароматным, терпким и бодрящим.

– Из Лиги уже звонили, – сообщил с набитым ртом Маго. – Я сказал, что мы прям с пяти утра на ногах, прочесываем улицы. Проверить-то они фиг смогут! Вообще-то мой папаша Прайд, – мальчишка пальцами изобразил кавычки, – велел им тоже искать, но они ж не идиоты на смерть нарываться.

– Мы сейчас на самом деле все пойдем на улицу разыскивать, только не ребенка, а твою бабушку, – сказала Элла. – Если она так и не даст о себе знать. Мы уже обзвонили все места, где она могла оказаться при неблагоприятном раскладе, – поскольку я работала в больнице, нужные номера знаю. Нигде ее нет. Значит, скорее всего, бабушку вчера отправили в одно из убежищ, как Володю, – только он сбежал. Или, может, ее увидели знакомые – да даже просто случайные прохожие – и позвали к себе переждать опасное время. Вчера многие так поступали.

– Бабуля давно позвонила бы домой, телефоны-то везде есть, – приуныл мальчик.

– Ну мало ли какие обстоятельства ей помешали. – Элла предпочла не развивать эту тему. – Только вот что: сперва Вику отвезем домой лечиться.

– Я в порядке, просто чуточку... – запротестовала девочка, но тут же снова сорвалась на кашель.

– Не обсуждается даже. Твой папа уже вернулся?

– Едет. У въезда в город огромные пробки, пропускают небольшими группами. А выезжающие машины все досматривают, – передала Фомина то, что узнала из телефонного разговора с отцом. – Он о том, что тут вчера творилось, услышал только утром и очень волнуется.

– Они чего, всерьез боятся, что кто-то вывезет первенцев из города? – удивился Маго.

– Власти до сих пор до конца не понимают, с чем имеют дело. Так что их беспокойство можно понять, – растолковал ему Милич.

– То есть если даже сейчас мы сообщим, что нашли последнего ребенка, из города его все равно не вывезти? Или для Прайда это не проблема? – заинтересовалась Элла.

Ответов не последовало.

– Но мы же все равно им ничего не скажем? – вспыхнула, заволновалась Таня.

Ей не сиделось на месте – то и дело на цыпочках бегала взглянуть на спящую сестренку.

– Нет, конечно, с какой стати, – успокоила ее Элла. – Останешься с малышкой, Танюш?

Девочка радостно закивала.

– А ты, Злат, в каком состоянии? Хочешь поспать немного или отправишься на поиски с нами?

– Конечно отправлюсь, – вроде как удивилась девушка. – Я нормально выпалась. Первенцы неприхотливы, по ночам внимания не требуют. Правда, при ярком свете я спать давно отвыкла...

Но вопреки уверениям глаза Златы, которые она привычно отводила от собеседника, выглядели покрасневшими и опухшими. Плохой сон был в этом виноват или она плакала – неизвестно. Володя не отрывал от ее профиля привычно-восхищенного, но и взволнованного взгляда.

Помолчав, девушка все же добавила:

– Но я, честно сказать, половину ночи рылась в инете. Пыталась понять, как такое вышло. Ну, при искусственном оплодотворении ведь нельзя предсказать рождение близнецов, деление эмбриона случается позднее. Лишние эмбрионы вовсе не близнецы тем, кто должен родиться. А в нашей истории близнецов что-то многовато, да еще и появившихся на свет в разное время.

– Я тоже думала об этом ночью, – подхватила Элла Котенок. – Вспоминала кое-что, искала сайты. С конца девяностых годов прошлого века в нашем городе существовала клиника, помогавшая женщинам забеременеть. Тогда про ЭКО в России мало кто слышал, но именно этим они и занимались, да так успешно, что семьи приезжали со всей страны. Лично у меня нет сомнений, что клиника существовала на базе Института, именно там набирали биоматериал для экспериментов в рамках проекта «Первенцы». Возможно, в Институте уже тогда пробовали дробить эмбрион и из каждой клетки получать полноценного зародыша. Наверное, добились в этом успеха. Их очень интересовали близнецы. Почему – не знаю. Может, им был нужен контрольный образец – обычный ребенок, рожденный обычным образом.

Бамс! Чайная чашка выпала из рук заслушавшейся Тани, уцелела сама, но надвое раскроила блюдце. Фонтанчики брызг осыпали в основном сидящего рядом Маго, и он встряхнулся, как кот. Злата встала, чтобы убрать осколки, сама же Таня вроде как и не заметила беспорядка. Странно ломким голосом спросила:

– Получается, у меня в самом деле есть родители... ну, не родители, конечно, не знаю, как сказать даже... мужчина и женщина, которые хотели ребенка? И у них может расти дочь, такая же, как я, близнец – мой и Сонечкин? И я даже могу случайно встретить ее и узнать?

Володя протянул через стол руку, сжал ладонью плечо сестры, а Элла ответила:

– Да, это возможно... в принципе. Думаю, для подобных целей использовали только те пары, которые приезжали из других городов. Может, из тех, где имелись отделения Института, чтобы легче было наблюдать за контрольными образцами. Но при этом городов достаточно далеких, чтобы близнецы не пересекались, не случилось путаницы и ненужной шумихи. Меня на мысль о наблюдении навело то, что твою, Вика, сестру не подбросили в какой-нибудь дом малютки подальше от нашего городка, – и это в лучшем случае, – а отдали на воспитание человеку, который, так сказать, в деле. Но вообще непонятно, почему с Фомиными они так сгруппировались, не учли всех рисков.

– Потому что родители жили прежде в Калуге, – тихо и сипловато вступила в разговор Вика. – И они в самом деле приехали сюда ради той клиники, отец мне рассказал. Но им уж очень понравился городок и то, что Питер рядом, а тут подвернулся хороший вариант обмена, и родители не стали медлить, провернули всё очень быстро. Их дочь и моя сестра тут уже родилась.

Вика снова зашлась в кашле, обеими руками принялась растирать грудь. Злата без лишних слов увела ее из кухни, в комнате уложила на раскладное кресло, в котором сама провела ночь, напротив спящей за ширмой малышки.

– Володь, вези Викулю поскорее домой, – полушепотом взволнованно попросила Элла. – Злата пусть съездит с вами, высадишь ее у аптеки около дома, так быстрее выйдет. Если Фомин еще не приедет, пусть Злата с ней посидит, я расскажу, что в таких случаях нужно делать. Хотя

диагноз не могу установить: на ангину не слишком похоже, для простуды уж слишком сильно она кашляет, да еще эта боль в груди...

– Может, лучше сразу в больницу?

Элла задумалась, но помотала головой:

– Нет, больница переполнена после вчерашнего, им не до обычных заболевших. Надеюсь, Викин отец уже дома или совсем скоро будет, он сообразит, как поступить. А нам нужно приступать к поискам бабушки Маго.

Таня Милич по-школьному подняла руку:

– У меня только самый последний вопрос насчет той клиники. Они и сейчас работают? Может, сохранились документы...

– Нет, они закрылись десять лет назад, – разбила ее надежды Котенок. – Я специально все проверяла, заходила в беседы, связанные с темой ЭКО. Клинику многие помнят, жалеют, что вдруг в одночасье все прикрылось. Похоже, проект «Первенцы» пошел на спад, и исчезла необходимость в таком медицинском центре. Иначе у меня тоже были бы к ним вопросы: мои родители туда обращались, вот откуда я про центр вспомнила. Интересно, что мы с сестрой родились сиамскими близнецами, – не их ли задумка? Ладно, все, давайте шевелиться.

Оборвав саму себя, она первая вскочила на ноги.

Пока Володя со Златой отвозили Вику домой – Маго рванул с ними, на всякий случай, как он пояснил, – Элла наудачу позвонила Редкому. Ответа не было, оставалось только надеяться, что он все же на операции. Котенок набрала сообщение: «Как ты? Люблю и волнуюсь. Дай знать о результатах, как только сможешь».

В комнате Таня что-то рассказывала сестренке – без сюсюканья, отчетливо проговаривая каждое слово. Кажется, сказку про репку. За окном навязчиво шумели вертолеты, а снежинки, нет, настоящие летучие льдинки, с разлету бились в окно. Элла собралась с духом, пару раз вдохнула-выдохнула – и позвонила Антону. Он ответил не сразу. Спал? Думал, стоит ли с ней говорить? По голосу было не понять, он звучал монотонно и устало.

– Привет, – с напором заговорила Котенок. – Хочу тебе сказать, что больше нет смысла прочесывать город: вчера наши ребята сумели отыскать всех маленьких первенцев и переправить заказчику, несмотря на то что твой человек прострелил Платону ногу. Город чист.

Антон помолчал некоторое время, наверное, боролся с эмоциями. Потом спросил:

– И что, Элла, тебе помешало поставить меня в известность еще вчера? Мои люди могли бы отдохнуть и достойно проститься с погибшими, а вместо этого всю ночь обследовали каждый подвал и заглядывали под каждый куст.

– Прости, – сказала Элла. – Я могла бы ответить, что была слишком зла на тебя, но на самом деле просто не сообразила, некогда было задумываться. Не вернулась домой бабушка Маго, мы всю ночь пытались ее отыскать по телефонам. Ребята сильно переживают, что Платону пришлось поехать к Прайду, да еще и Вика разболелась. Скажи, в лесу могут оставаться погибшие или потерявшие разум?

– Собрали всех, давно уже, – буркнул Кинебомба. – А что там наш одноглазый?

– Вечером вернулся в Институт. Очень надеюсь, что как раз в этот момент он снова становится двуглазым. А у тебя... больше никто не погиб?

– После Сергея у твоего дома – больше никто. – Голос железного Антона дрогнул. – Ладно, сейчас распушу по домам тех, кто совсем выдохся. Возможно, найдутся стойкие, помогут искать бабушку.

– Спасибо, я скину тебе ее фотку, – обрадовалась Котенок. И лишней помощи обрадовалась, и тому, что Антон после случившегося не стал врагом ей и ребятам. – Если можешь, поставь в известность власти, что опасности больше нет. Городу пора хорошенько отдохнуть, иначе он в знак протеста уйдет под снег.

Она бросила взгляд на окно, уже обведенное снизу и по краям пушистой белой рамкой, попыталась улыбнуться, чтобы ободрить саму себя.

– Ребят, значит, не забрали вместе с новым поколением? – именно в этот момент сообщил спросить Кинебомба.

– Их хотели забрать, всех. Но в результате поехал с детьми только Платон, он сам так решил. Что будет дальше, никто не знает. Связи с ним нет, – тяжело вздыхая, сообщила Элла самое неприятное и тревожное.

Но Антона волновало другое:

– Они позволили ребятам остаться в городе? Почему? Ведь план был забрать их всех разом? Это не те люди, которые по доброте душевной идут на уступки.

От его вопроса стало тревожно. Элла не знала, что отвечать.

– В чем дело, Элка? Либо есть причина, либо за ними уже едут! Во втором случае я готов помочь. «Комитету» не улыбается, чтобы все необычные детишки оказались в руках одного мутного типа с большими возможностями.

– Не нужно, – подумав, решила ответить она. – Не едут. Дети остались под тем предлогом, что должны найти еще одну, последнюю девочку. На самом деле ее еще вчера отыскал Володя, принес ко мне. И даже не смей замышлять что-то против нее, городу угрозы нет. Как, впрочем, и тебе нет ходу ко мне.

– Опережаешь события, – холодно произнес Кинебомба. – Врываться я больше не планировал. А вот тебе лучше не скрывать от меня таких вещей. По иронии судьбы, только «Комитет» в курсе происходящего и способен хоть как-то помочь.

– Буду иметь в виду.

– О какой из девочек идет речь, старшей или младшей?

Отвечать не хотелось, Элла только тяжело втягивала воздух. Но пришлось ответить – молча ждать Антон умел:

– Это старшая, ей примерно пять лет.

– Понятно. В Институте прозвище пятилетки было Горгона. Последнее, что видела перед смертью одна из сотрудниц «Комитета», – ее глаза. Как же Владимиру удалось?

– Он ее спасал. Девочку собиралась убить обезумевшая толпа.

– Насчет толпы не удивлен, а вот Миличу лучше не расслабляться. У нее разум животного, страх и плохое настроение для девчонки – одинаковый повод прикончить кого-то. Будьте с ней очень осторожны. Я перезвоню.

Как ни тяжело было общаться после вчерашнего, но Кинебомба говорил правду. И обещание перезвонить здорово подбодрило Эллу.

Глава 4

Правое дело

Поначалу не везло. Разделились на пары, и несколько часов Володя со Златой, а Элла с Маго бродили по городу, показывали всем подряд распечатанные на принтере фотографии исчезнувшей пожилой женщины. Может, в любой другой день на них не обращали бы особого внимания, но сегодня все, кто решился выйти на улицу, были слишком взвинчены, хотели знать, что происходит или уже произошло в их родном городке. Потому всякий показ сопровождался жадными вопросами, а под конец – обязательным советом поискать в больнице и морге. При этом Маго начинал сердито бормотать себе что-то под нос, шуршал чем-то в карманах – Элла догадывалась, что там полно мелких камешков, и осаживала мальчика строгим взглядом.

Когда опрашивали народ на одной из окраин городка, откуда хорошо виден был лес, Маго вдруг подскочил, дернул девушку за руку и далеко выдвинул подбородок, указывая таким образом на кого-то. Она посмотрела, но не обнаружила ничего необычного в совсем юной паре: юноша и девушка лет по восемнадцать, скромно одетые, идут рядом и трогательно держатся за руки. Разве что они тоже обращались к прохожим и что-то показывали им в своих телефонах. Девушка вдруг обернулась, посмотрела в упор на Маго, что-то шепнула парню, и они спешно свернули в проулок.

– Чего это они? – удивилась Элла. – Ты когда успел их так напугать?

– Да не, Элла Леонидовна, это же типусы из Лиги, – замахал на нее руками Угушев. – Конкретно этих я никогда не видел, но все равно узнал, вчера насмотрелся. Они же все какие-то одинаковые. И они меня узнали, ясное дело, они у моего братца вот тут. – Маго высоко взметнул маленький, но крепкий смуглый кулак. – Только интересно, что у них за фотка, Сонечки нашей, что ли? Молодцы, придумали, где ее искать без всякого риска для здоровья!

А потом удача, как всегда и бывает, неожиданно улыбнулась им. Элла вдруг захотела пить, а в переполненный супермаркет – через окна было видно, что народ не только закупался на всякий пожарный, но еще и активно общался между собой, – идти не хотелось. Ближайшим

подходящим местом оказался микроскопический бар под названием «Напитки и снеки». Маго опрашивал народ на ступеньках супермаркета, и Элла знаками показала ему, что зайдет на минутку. Поморщилась, вступая в густую волну пивного, рыбного и прочего запахов.

Внутри за одним из трех круглых столиков сгрудилась компания немолодых и не слишком опрятных людей, складывалось впечатление, что они задержались тут еще со вчерашнего дня. Один мужчина спал, откинув голову на широкий подоконник, широко распахнув рот и сжимая обеими руками литровую кружку, полная женщина привалилась к его плечу. Еще двое что-то обсуждали, непрерывно возя кружками по грязноватому пластику – может, рассчитывали заглушить смачный храп приятеля? Парень в бандане с невозмутимым видом наводил порядок на стойке. Элла купила у него воду без газа, а потом уж наудачу показала распечатку.

– Была старушка, – тут же пробасил парень без тени сомнения в голосе. – Я ей водичку в кружку наливал, лекарство запить. С внуком была.

– С внуком?! – от неожиданности ахнула Котенок.

– Ну, не знаю с кем, они между собой не разговаривали. Просто чернявенький мальчишка, на нее чем-то похож. Вроде заботился о ней, стакан подавал. А сам все глазенками шмыг-шмыг в сторону двери, боялся, видать. Вчера все боялись.

– Когда же это было?

– Да темнело уже. Я народ разогнал, а сам замешкался, не хотелось грязь оставлять. А потом домой жутковато было идти после всех этих предупреждений. – Он острым подбородком указал в сторону телевизора на стене, работающего беззвучно на местном канале. – Позвонил другу, он обещал заехать и забрать. Пока ждал, та парочка и возникла. Дверь изнутри закрыта была, но они постучались, я и пустил. Когда такое творится, люди должны помогать друг другу.

– Стойте тут! – выпалила девушка, бросилась к порогу, распахнув стеклянную дверь, завопила на всю площадь:

– Маго, сюда, быстро!

Мальчик ворвался в тесное помещение с заранее сжатыми кулаками, вообразив, наверное, что Элле требуется защита. Топотом разбудил спящего, тот особенно громко всхрапнул и сел ровно. Бармен с довольной ухмылкой через стойку потыкал в направлении Маго пальцем:

– Ну точно, вот с ним и была старушка.

– А куда они потом пошли? Ну хоть направление!

Парень перестал возить тряпкой по стойке, развел руками:

– Так его и спросите, меня-то чего спрашивать? Или что, не колется? Так я тоже не видел, на улице темно было. Я же предлагал вам остаться, даже без заказа просто так посидеть, скажи, парень! – напрямую обратился он к Маго, у которого от изумления глаза стали совершенно круглыми.

Поблагодарив, Элла за плечи вытолкала ошарашенного мальчика на мокрое крыльцо.

– В общем, вчера вечером твоя бабушка заходила в этот бар, – сообщила она. – Якобы вместе с тобой. Бармен дал ей воды, чтобы запить таблетку. Ну, что скажешь? Ты в это время еще катался со своими похитителями.

Магомет какое-то время приходил в себя и обдумывал ситуацию, впрочем, это заняло у него от силы пару секунд, а затем заорал:

– Вот это да! Ничего не понимаю! Я думал, этот придурковатый Кир хотел напакостить мне, а потом встретиться на своей территории и рассказать, что меня в городе полиция ищет. Вот идиот, честное слово, я же даже испугаться не могу! И те из Лиги тоже так думали. Понять не могли, куда он подевался, ездили туда и сюда. А он с абикой моей встретился! Зачем?

– Может, случайно? – предположила Котенок. – Зачем-то задержался в городе, а твоя бабушка в это время бродила по центру, искала тебя. Скажи, она могла вас перепутать?

Угушев на такое предположение замотал головой и замахал руками:

– Да никогда, абика же не слепая! Во-первых, одежда другая, во-вторых, волосы. Ладно, про одежду он мог соврать, сказать, к примеру, что в воду упал, дали переодеться. Но волосы-то мне сама бабуля стрижет, а Киру – не знаю кто, наверняка этот, как его... стилист! – Последнее слово Маго буквально выплюнул с глубоким презрением к мальчикам, которые пользуются услугами подобных лиц.

– Но она бы заинтересовалась, если б увидела?

– Конечно! Я ведь усыновленный, бабуля сразу сообразила бы, что это мой близнец. Ух!

– Что, Маго?

– Я понял, Элла Леонидовна! Эти одинаковые из Лиги вовсе не девочку ищут, не идиоты же они! Они ищут Кира, вот! Его фотку показывают. Потому и смылись так быстро с нашего пути, пока народ в меня не начал пальцами тыкать. Они-то меня с ним не спутали, факт!

Это был новый поворот, который следовало осмыслить. Элла без сил опустилась на заснеженную скамью, но тут же подскочила – под легким налетом свежего снежка там оказалась талая лужа.

– Думаю, они случайно встретились, – продолжал размышлять вслух Маго, не замечая, что от возбуждения высоко подпрыгивает на месте. – Моему братцу что-то нужно было в городе... Но это странно, сначала он планировал сразу вернуться к себе, шофер его ждал. И ему было опасно тут находиться – могли спутать со мной, а меня уже менты искали. Вот был бы прикоп, если бы он им и попался!

– Хотел еще как-то тебя достать?

– Не, ко мне домой он не сунулся бы. А потом в городе началась паника. Может, он почему-то не смог добраться до машины и случайно встретил мою бабулю. Вот только куда они потом вдвоем подевались?

Угушев сосредоточенно рыл носком ботинка лунку в снегу, тер рукой затылок – ему так лучше думалось. Элла идеи исчерпала и просто смотрела на мальчика. Вдруг стало интересно: а может он испытывать страх за близких? Впрочем, его лицо скорее выражало азарт и жадную работу мысли, нежели тревогу, даже румянец не слинял.

– Нет, Кир не сможет сделать бабуле ничего плохого, – задумчиво изрек мальчик. – Он даже меня не смог убить.

– В смысле, «даже тебя»? – ахнула Котенок.

– В смысле, насчет меня Кира можно понять, – растолковал Маго. – Я ему типа во всем соперник. Ну, прикиньте, Элла Леонидовна, он у папы единственный наследник и сын, а тут появляется другой точно такой же. Ну гадство же! Но он слабак, с лестницы меня толкнул, конечно, но закопать бы не смог, даже не очухайся я...

– Ох, Маго, лучше помолчи, слушать жутко! – схватила за голову Элла. – Ладно, думаю, поиски по городу можно прекращать. Я звоню ребятам, подумаем все вместе, набросаем новый план.

Володя и Злата объявились через пять минут после звонка. Шли торопливо, взволнованные и румяные, соприкасаясь кистями рук. Котенок ввела их в курс дела, продемонстрировав бар и место события в целом. Все вместе они зашли передохнуть и подумать в кафешку при супермаркете, там оказались очень неплохой кофе и булочки с вареньем, за которые парнишка за прилавком долго и весело извинялся: из-за чрезвычайной ситуации в городе не работала собственная пекарня, товар был вчерашний.

Обсуждение из-за малого количества фактов скоро затухло, некоторое время все сидели с сосредоточенными лицами, пытаясь угадать, что заставило Прайда-младшего задержаться в их городке. Потом вдруг Злата хлопнула себя узкой ладошкой по лбу и воскликнула:

– Виктория!

Маго чуть не свалился в проход вместе со стулом, заорал:

– Вот я идиот, не сообразил! Легкотня же!

– Нам потрудитесь растолковать, – досадливо хмурясь, предложил Милич.

Угушев тут же взялся за дело:

– Ну, смысл в том, что Кир мог много чего про нас разведать и разузнать при помощи жучка, например. Но он все равно не догадался бы, что среди нас есть сестра-близнец девчонки, которую он с детства знает, якобы дочери отцовского секретаря. Он впервые увидел нашу Вику в парке у озера! Представляете, какой это был для него сюрприз!

– Видимо, он оказался парень выдержанный, ничем себя не выдал, иначе Таня и Вика что-то заметили бы и рассказали нам, – дополнила Злата. – А может, он ожидал чего-то подобного. Мы же не в курсе, что ему отец рассказывал про проект «Первенцы».

– Ну может. И тогда он решил задержаться в городке и разузнать, где Вика живет и кто ее родители, чтобы потом хорошенько помучить другую Викторину. У него же пунктик – устраивать ей всякие кошмарные квесты. Он наверняка первым делом расспросил о нашей Вике Дашку Зимину, прикиньте, что та дура ему наговорила! Наведаться, что ли, к Дашке опять?

– Можно, но не в первую очередь, – сказал Володя, нетерпеливо ерзая на деревянном узком стуле. Ему хотелось скорее созвониться с Таней, узнать, все ли в порядке. – В любом случае его планы спутала тревога в городе. Ты, Маго, вроде говорил, что твой брат отнюдь не храбрец?

– Его даже родной отец трусом зовет, – презрительно скривился Магомет.

– Во-от, надо из этого исходить. Допустим, мальчишка испугался неведомой опасности, заметался. Так растерялся, что не сообразил позвонить отцу, водителю, кому-то из Лиги. Нарвался на твою бабулю – логично предположить, что она, даже не разбираясь, внук это или не внук, в такой ситуации поскорее отвела бы его к вам домой, верно, Маго?

– Ну ясное дело.

– Но что-то ей помешало это сделать. В общем, пока что вопросов все равно полно, – вздохнула Элла. – Так что возвращаемся ко мне, я вас кормлю нормальным обедом.

Но ее предложение никого не подкупило, ребята обменивались тревожными взглядами, потом Злата предложила:

– А можно сходить к дому Фоминых, поспрашивать там: вдруг кто-то видел Кира. Еще до тревоги. Ведь ее дом довольно далеко, зачем он потом сюда пришел? И заодно разузнаем, как у нашей Вики дела, навестим ее.

– Но сначала все же проведем Таню и малышку, – поспешил вставить свое слово Володя. – Только давайте прежде всего сходим на въезд за моей машиной. Заодно, если встретим твоих новых приятелей, – он с наигранной веселостью подмигнул Маго, – то пусть видят, что мы честно ищем недостающего беглеца.

На том и порешили. На въезде, пока Милич прогуливался в поисках синего фордика, Элла обратила внимание на Злату и Маго: одинаково понурые, они держались за руки и бросали вокруг мрачные взгляды.

– Эй, что с вами?

– Здесь вчера был Платон, – словно бы удивилась ее вопросу Злата. – А потом его увезли. Конечно, мы знаем, что он жив, но...

– Вам его очень не хватает, – тихо закончила Котенок.

Она упустила из виду, какая необычная спайка между этими детьми. Кажется, им физически плохо друг без дружки.

– Эй, все сюда! – прорвался сквозь непрерывный шум гул дороги голос Владимира.

Никого из Лиги они так и не заметили.

В квартире Эллы все оказалось в полном порядке. Таня, сидя по-турецки на тахте, баюкала задремавшую девочку. Она тут же с гордым видом завалила их рассказами:

– Не поверите, какая Сонечка сообразительная! Обычные дети совсем другие, просто тугодумы по сравнению с ней, я же помню по детскому дому. Некоторым по сто раз все при-

ходило повторять. А она уже почти выучила свое имя, первые две буквы совершенно чисто говорит, только потом срывается на клекот или на вой. Ох!

– Что? – перепугался Володя, который из соображений безопасности оставался в коридорчике, но голову осторожно просунул в комнату.

– Да ничего, Еж, успокойся. Просто я вдруг вообразила, что и с нами когда-то вот так кто-то возился, учил говорить и не понимал, почему мы такие странные. Мы-то хоть понимаем, а что они думали? Может, боялись нас? Жаль, что мы не запомнили наших первых воспитателей, ну разве что Платон немного помнит.

– Нас наверняка раскидали по разным местам, чтобы у людей поменьше возникало вопросов, – сказала Злата.

Элла осталась готовить обед, Злата сменила Таню – та не хотела отрываться от сестры, но Володя настоял на передышке. Узнав, что идут навещать Вику, Таня обрадовалась, но и встревожилась – она все ждала звонка от подружки и понимала: раз та не звонит, значит, вконец разболелась. Втроем они скоро уже звонили в квартиру Фоминых. Анатолий Иванович открыл им и приложил палец к губам, прося тишины. Палец подрагивал и смешно шевелил острый тонкий кончик носа. Но всем было не до смеха – все видели, как измучен и встревожен хозяин квартиры.

– Проходите, ребята, но только тихо. Викуля только недавно задремала наконец.

– Как она? – тут же спросила Таня.

Стоматолог как-то нелепо растопырил руки. Было заметно, что он растерян и огорчен, но пытается держать лицо.

– Если после сна жар не спадет, придется вызывать скорую. Не хотелось бы, особенно с учетом того, что больница переполнена. Кстати, кто-то из вас готов мне объяснить, что вчера творилось в городе?

Ребята переглянулись смущенно – уж очень въедлив был взгляд Фомина, как будто он догадывался о чем-то. Доктор почти затолкал гостей на кухню, прошел за ними следом и тщательно прикрыл дверь, но остался стоять на пороге, словно на страже. Может, прислушивался, не позовет ли дочь. Рассказывать о вчерашнем дне взялся Владимир, он кратко изложил ту информацию, которая обсуждалась по телевизору: нападение на город нескольких взбесившихся диких животных. Стоматолог не особо верил рассказу, его похожая на тыкву голова скептически покачивалась в такт словам, как камыш на ветру.

– Из-за пары бешеных волков или лис перекрыли город? До меня доходили другие версии, куда более занимательные. Даже укусами животных не объяснить все эти случаи острого психоза, десятки погибших и пропавших без вести. Однако если звери и были, то один из них точно побывал в нашей квартире.

– Ой, простите, это наш Абрек тут все опрокинул! – Таня, испуганно округлив глаза, прижала ладони к вспыхнувшим щекам. – Нам пришлось на время его оставить у вас. Понимаете, нужно было кое-куда сходить, а мы боялись, что бешеный зверь нападет на него и покусает. Я могу прибраться...

Хозяин только рукой махнул, давая понять, насколько ему не до уборки.

Тут Володя решил не затягивать беседу и спросил напрямую:

– Скажите, Анатолий Иванович, а вчера не было каких-то подозрительных звонков, никто не пытался с вами связаться?

Щуплый хозяин склонил голову на плечо, посмотрел на Володю пристально, тревожно. Его и прежде несколько смущало, что в школьную компанию его дочери затесался уже давно не школьник. Но Вика объясняла, что парень просто приглядывает за сестрой, болезненной девочкой.

– Был звонок в районе полудня, я как раз оставил жену в отделении и возвращался к машине. Разве не ты мне звонил? – Он перевел взгляд на необычно тихого Маго, даже выдавил

бледную улыбку: мальчишка ему нравился, такой смышленный, бойкий. – Я еще удивился, вроде мы с тобой телефонами не обменивались.

Угушев встрепенулся, подбирая правильный ответ:

– Не помню, вчера такой день был – снос башки. Может, меня Вика попросила, а я теперь забыл? А что мне нужно-то было от вас?

– Ты спрашивал, не скину ли я какую-нибудь семейную фотку, вроде вы готовите сюрприз моей Вике. Я сказал, что сейчас слишком шумно и не до того, попросил перезвонить и объяснить все поподробней, но нового звонка так и не дождался. Теперь припоминаешь?

Маго неопределенно подергал поочередно правым и левым плечами, Миличи украдкой обменялись понимающими взглядами. Догадка оказалась верной, Кир Прайд решил выжать из своей поездки все, что возможно.

– Можно я погляжу на Вику? – вдруг жалобно попросила Таня.

Анатолий Иванович мгновенно переключил внимание на нее.

– Но Вика спит. Я ей, знаете ли, колокольчик оставил, чтобы звала меня, как только проснется. Валдайский, побывали там всем семейством однажды. – Он совсем сник, украдкой шмыгнул носом.

– Я будить не стану. Только гляну на нее.

– Ну давай.

Таня приподнялась на цыпочки еще на пороге кухни, так и пошла по коридору. При своем излишнем весе она умела двигаться бесшумно. Немного погодя удалился и хозяин – ему показалось, что в гостиной звонит его мобильник.

– Все ясно, – мрачно подытожил Маго. – Мы правильно вычислили, чем занялся мой чертов братец, после того как Дашку в колодец запихнул. Телефон он наверняка разузнал в школе, прикинулся мной, а может, взятку охранникам дал. Ему нужно было побольше выяснить насчет Вики и ее семьи.

Вернулся Фомин, свой смартфон он нес в руке и на Магомета посмотрел очень подозрительно.

– А я сейчас набрал тот номер, с которого был звонок. И он почему-то отключен. Это ведь не твой телефон? И звонил тоже не ты?

– Не мой, – признался Маго. – И не я звонил. Это придурок один из нашей гимназии был. Он влюблен в вашу Вичку, вот и придумывает всякое. Но не волнуйтесь, мы за ним приглядим. Вот прямо сейчас и пойдем. – В конце коридора он заметил Таню, схватил Володю за рукав и потянул в сторону входной двери.

Элла готовила суп с фрикадельками, руки послушно исполняли привычную работу, голова раскалывалась от бескрайней череды тревожных мыслей. Сквозь неплотно прикрытую дверь было слышно, как Злата тетешкается с проснувшейся Соней. Для нее Элла запланировала сварить бульон, а курицу повернуть через мясорубку – неизвестно, к какой еде малышка приучена, как отреагирует организм. Может, Платон помнит, чем их кормили, когда держали в Институте, но он недоступен, и это тоже нервирует. Мобильник лежал посреди круглого стола, и девушка каждую секунду кидала на него взгляды, словно не доверяла слуху. Платон, если будет возможность, уж точно позвонит не ей, да и она больше всего ждала известий от другого человека. И в конце концов ее желание осуществилось...

– Эд! – выкрикнула она, хватая телефон. – Как ты?

– Думаю, какую рубашку купить, когда выпишут, – раздался долгожданный бодрый голос друга.

– Эй, ты чего меня пугаешь, какую рубашку? – заволновавшись, крепче притиснула телефон к уху Котенок.

– Ну как сказано в одном черно-белом фильме: «Кривой не покупает рубашку под цвет глаз». А я уже могу. Надеюсь только, что с цветом они не напутали. Пока повязка, не проверить.

– Ох, Эд, как я рада! – Элла поспешила опуститься на табурет, у нее всегда в минуты волнения становились ватными колени. – Я очень боялась, что у тебя будут проблемы из-за вчерашнего побега.

– Ну, может, еще и будут. Но, надеюсь, Институт глаз назад не потребует, а все другое я как-нибудь переживу. Ладно, рассказывай в деталях, что нового у вас произошло?

Она рассказала про безуспешные попытки отыскать бабушку Маго и про неожиданное открытие, связанное с его близнецом Киром Прайдом. Позитивный настрой Эдуарда явно пошел на убыль. Он заговорил так, будто у него свело скулы:

– А я снова видел твоего приятеля Торонова. Прикинь, первый, кто меня навестил после операции, хорошо хоть, поначалу повязка на обоих глазах была. Слушай, Эл, девочку нельзя долго держать у тебя. Мне кажется, этот тип начинает догадываться, что с одним малышом первенцы все же решили не расставаться. Вполне может наведаться к тебе.

– Замечательно, – хмыкнула девушка. – Пойду открою дверь, чтобы он зашел без предупреждения и сразу нарвался на Сонечку.

– Понимаю твой сарказм. Но он, понятное дело, не дурак, примет меры предосторожности. Даже, скорее, сам не сунется, тот еще трус. Отправит к вам специально обученную охрану, они уволочут малышку.

– Ладно, как только ребята вернутся, обсудим, куда ее спрятать.

– Можно у меня, ключи у тебя есть.

– Или у сестры... Ой!

– Что, Элка? – заорал перепуганный Редкий.

– Да тут мне еще Антон звонит. Я отвечу ему, ты повиси, или потом перезвоню.

– Поосторожнее с ним! Сам тебя наберу через пять минут.

Голос Антона был ожидаемо мрачен и напряжен. Кажется, последние дни он иначе и не разговаривал.

– Элла, какие новости? – спросил он. – Как наш одноглазый, выходил на связь?

– Только что. Он больше не одноглазый.

– Рад за него. А что насчет малышки?

Элла напряглась, даже в мозгах застучало. Кинебомба был последним, с кем ей хотелось бы говорить о Соне, но пришлось ответить:

– Она в порядке. Адаптируется к новой жизни очень быстро.

– Снова рад. Слушай, я полдня думал, общался с комитетчиками, вел переговоры. И теперь задам тебе, Элла, самый важный вопрос: скажи, ребята согласятся сотрудничать с нами? Спрашиваю, потому что ты и Редкий имеете влияние на них, так что полезно сперва понять вашу позицию.

– Что ты имеешь в виду? – окончательно разволновалась девушка.

– Только взаимовыгодное сотрудничество, как и сказал. Думаю, очевидно, что вы даже всей вашей веселой компанией не сможете долго прятать и растить девочку. У нее нет документов, она асоциальна, она опасна. И она – последний шанс наших ребят на нормальную жизнь.

Элла растерянно молчала, и Антон снизил тон, заговорил почти мягко, с чувством:

– Элка, мы этим не положим конец Институту – я понимаю, там твоя сестра, ты за нее боишься. Институт с наскоку не одолеть, да и зачем? Проектом «Первенцы» они больше не занимаются. Если где-то не проклюнутся новые детки в ближайшее время, то их всего десять в мире и осталось, первенцев. И, по иронии судьбы, все в наших краях. Теперь «Комитет» хочет дать этим ребятам шанс прожить нормальную жизнь, а не быть использованными в играх сильных мира сего. Что ты об этом думаешь?

– Я хочу, чтобы так и было, хочу их защитить, – ответила Элла. – Но я не подпущу к девочке ни тебя, ни кого-либо из твоих новых соратников. Я больше тебе не доверяю, Антон.

– Вот чертоплясие, да неважно это, – быстро проговорил Кинебомба, и девушка представила, как он досадливо морщит свой длинный нос. – Доверяй не доверяй, но теперь игры куда масштабней. Я сейчас веду переговоры с подразделениями «Комитета» во всем мире. Убеждаю, взываю, уговариваю. Если сможем договориться, то это все изменит: впервые «Комитет» выступит одним фронтом с первенцами. А к тебе пока только одна просьба.

– Какая? – занервничала Котенок.

– Нужно установить в твоей квартире аппаратуру, чтобы записывать поведение девочки. Это для начала.

– Но у меня нет такой аппаратуры.

– У меня есть. А я сижу в машине под твоим домом. Я так понимаю, что в квартиру непустишь, сама спустишься и заберешь.

– Я должна прежде обсудить это с ребятами и Эдом!

– Отлично. Только сперва отнеси все к себе домой, не бойся, подставы не будет. Если решите положительно, а в вашем коллективном разуме не сомневаюсь, Владимир, думаю, сумеет все подключить. Пусть свяжется со мной, если что. Ну давай, Элка, жду.

Женя Барышникова на цыпочках кралась по бесконечному коридору. От собственной смелости захватывало дух, срывалось дыхание, хотя никто не запрещал ей подходить к комнате, куда поселили единственного из взрослых первенцев, прибывших вчера поздно вечером. Малышей разместили в специально возведенном ангаре, его Женя теперь обходила стороной: там хозяйничали эти ужасные существа, жертвы генетических экспериментов. От товарищей по Лиге она знала, что буки в целом не опасны, но могут, защищаясь, нанести энергетический удар. А вот на что способны дети – об этом теперь маленький городок близ Питера не скоро забудет.

Женя никогда не сомневалась в правильности того, что делал Хозяин и к чему призывал их. Ведь в Лиге состояли еще ее родители. От них Женя точно знала, что их дело – единственно правое. Мир давно движется к пропасти, множатся страдания людей, новые поколения обречены на пустое, почти скотское существование – она это и сама видела в школе, куда ходила до восьмого класса. Большая часть класса – амебы без будущего, тупые, озлобленные. Были и воспитанные уже по западному образцу, законопослушные, которые без оглядки на толерантность даже собственную жизнь не посмеют защитить. Виктор Антонович рассказывал, что на Западе уже все такие, индивидуальность исчезла в принципе. Потом, к счастью, для членов Лиги была создана своя, особенная школа. Их не только учили – их готовили к тому, как перезапустить мировой механизм, дать людям новый шанс.

У дверей стояла охрана, и она попятилась, тут же растеряв уверенность. Один был из телохранителей Прайда, зато второй – молодой человек из Лиги. Постарше, но Женя с ним дружила. Он заметил девушку и помахал призывно сразу обеими руками. Она выдохнула и подошла.

– Он что, разве пленник? – спросила Женя и тут же устыдилась того, что в голосе прозвучал ненужный гнев. – Он ведь добровольно к нам пришел.

– Первенец не пленник, – успокоил ее друг, тогда как охранник только скривился и цокнул языком. – Просто он опасен и сам до конца этого не осознает. Мы, Жень, охраняем в первую очередь его покой. Можешь зайти, но только сдай мне мобильник, ладно? И не подходи к нему близко, не давай даже случайно коснуться себя.

– Ладно, – торопливо шепнула Женя.

Она безропотно отдала старенький, скрепленный резинкой телефончик – в Лиге действовал принцип любой ресурс использовать до самого конца. Развела руки, резонно полагая, что ее захотят обыскать, но ничего такого не случилось. А друг даже глянул с укором:

– Ну что ты, Жень, проходи. Зови нас, если что.

И она шмыгнула в приоткрытую дверь, застыла на пороге. Парень по имени Платон лежал на спине поверх застеленной кровати, глаза прикрыты. Рядом на передвижном столике еще стояла посуда после завтрака. Девушка уже хотела тихонько покинуть комнату – неправильно мешать человеку спать, – когда парень перекатил по подушке голову и посмотрел на нее. Взгляд ясный и цепкий, совсем не сонный. Улыбнулся и сказал:

– Привет! Прости, что лежу, это из-за ноги.

– Здравствуй! Лежи, конечно. – Женя сделала два маленьких шажка вперед, снова застыла. – Ты спал? Я помешала?

– Все нет. – Улыбка стала еще шире.

– Думал, да?

– Подумать мне и ночи хватило. Сейчас решил разгрузить голову. И просто перечитывал книгу.

– Эт-то шутка? – Женя всегда начинала слегка заикаться, когда терялась. – Чтобы я отстала?

Парень завожился и сел на кровати, посмотрел на нее как-то по-особенному, тепло и чуточку виновато.

– Не обижайся, сболтнул, не подумав. Для повторного чтения мне не требуется книга.

– Ого! – только и смогла выговорить Женя. – Всею душой завидую твоей памяти. А названием можно поинтересоваться?

– Конечно. «Франкенштейн» Мери Шелли.

– О, я тоже собираюсь почитать, она у меня в длинном списке. Правда, все руки не доходят. Франкенштейн – это монстр-убийца, верно?

– Ну, не совсем. Виктор Франкенштейн – имя ученого, который создал нового человека из частей мертвых тел и оживил его. Создание имени не имеет. И он не сразу стал монстром, сначала был исполнен жаждой справедливости и добра. Но люди в ужасе бежали от него, и он сломался.

– Грустно, – пробормотала Женя.

Она вдруг растерялась, запоздало пожалела, что не придумала никаких тем для разговора. Почему-то ей казалось, что парень сам начнет задавать бесконечные вопросы, волноваться о своей судьбе. Но Платон спокойно молчал, будто полностью владел ситуацией. А может, у него было слишком тяжело на душе? Девушке хотелось как-то утешить его, объяснить, что он тут ради великой цели, она ему даже немного завидует. Ребятам из Лиги отведена роль подмастерьев, менять мир будут они, первенцы. Но слова почему-то застревали в горле. Она и обрадовалась, и испугалась, когда тяжелая рука легла на ее плечо.

– Виктор Антонович, простите, я просто хотела убедиться, что наш гость в порядке, – забормотала она, почему-то едва переводя дух.

– Ну-ну, все в порядке, Женюшка, – проговорил Прайд тем обволакивающе-ласковым голосом, который так обожала девушка, да и все в Лиге. – Ты молодец, что печешься о своих близких. А ближний для человека – это любой, с кем он хоть мало-мальски пересекается жизнью своей, – назидательно добавил Хозяин. – Но сейчас беги по своим делам, ладно?

– Конечно!

Она бочком-бочком отступила к двери, юркнула за нее. Потом уже сообразила, что даже не попрощалась с Платоном, устыдилась и отругала себя.

Глава 5

Без вести пропавший

Некоторое время Хозяин и Воронцов в упор глядели друг на друга, и ни один не желал первым отвести взгляд. Платон отметил про себя, что Прайд плохо спал эту ночь или не спал вовсе. В тяжелом взгляде, способном, кажется, расплющить любого, теперь таилось что-то новое, тревога или даже страдание. Хозяин вдруг слегка качнулся, оперся локтем о боковину двери, ладонью другой руки прикрыл воспаленные глаза.

– С ребятами все в порядке? – спросил о самом важном для себя Воронцов.

Прайд рывком выпрямился, подвигался, разминая крупное, мощное тело, словно спешил вернуть себе прежнюю форму. Блеснули желтоватые глаза, растянулись в презрительной усмешке губы.

– Ну, ваша пятерка, полагаю, в норме, коль скоро ты говоришь со мной. Младшее поколение привыкает к новому месту и никого тут пока не прикончило. Хотя местонахождение пятой девочки все еще неизвестно, а значит, в любой момент мы рискуем потерять их всех. Досадно. Но сейчас меня больше волнует другое.

Понедельник промолчал, но лицом изобразил вежливое внимание.

– Кирилл Прайд, как тебе уже известно, вчера самочинно побывал в вашем городке. Очередная выходка избалованного пацана, глупая ревность к своему близнецу – тут все понятно. Однако после своего демарша здесь он так и не объявился...

Платон спустил ноги с кровати, не обращая внимания на кольнувшую боль в ране.

– Кирилл не вернулся? Он же должен был уехать сразу после того, как подставил Маго, хотя бы затем, чтобы не попасться вместо него. Ведь девочку он всерьез покалечил.

– Рад прочувствованной реакции, хоть и догадываюсь, что не судьба Кирилла тебя волнует, – оскалил великолепные зубы Прайд. – Да, все так, но, похоже, вмешались обстоятельства. Вот я и подумываю, не настигло ли мальчишку возмездие прямо в проклятом городишке? Поиски длились всю ночь, а возможности мои, как ты понимаешь, велики. Но мы пока не обнаружили его ни среди живых, ни среди мертвых, ни среди тех, кто сейчас на излечении

после контакта с юными первенцами. Это нехорошо. Мне сейчас хватает проблем, чтобы волноваться еще и о нем.

Воронцов изумленно нахмурился: этот человек говорил о сыне, сгинувшем в городе, где погибло множество народа, словно о небольшой финансовой проблеме или поломке любимой машины. Но, может, он привык скрывать чувства за ерническим тоном?

– Платон, скажи, в каком часу вчера вы начали поиски вашего друга Маго? – блуждая взглядом по комнате, задал вопрос Виктор Антонович.

– Девочки примерно в полдень узнали от учителей, что его разыскивает полиция, – моментально ответил Платон. – Они тут же с братом одной из них отправились по его предположительному маршруту, через парк и лес. Но до конца не дошли.

– Почему?

– Кое-что их отвлекло. Они слышали вой в лесу.

– И сразу поняли, что рядом находятся другие первенцы?

– Да, именно.

– Но тогда сбежавшие детки только приближались к городу со стороны Института, не так ли?

– Да. Тогда они как раз входили в наиболее обитаемую и приспособленную для прогулок часть лесопарка. Ваш сын с девочкой прошли там гораздо раньше, так что напасть на него в лесу первенцы не могли.

Мужчина, кажется, успокоился, даже посмотрел через плечо в сторону двери, словно за ней его ждали куда более важные вещи, но все же сказал:

– Тебе, разумеется, известно, что вчера мой сын, – он слегка поморщился на этих словах, – решил подменить своего близнеца с целью подставить его. Обычно, когда Кирилл что-то замышляет, он свободно и без всяких сомнений вовлекает в свои планы других людей – обслуживающий персонал, ребят из Лиги. При этом выбирает тех, которые не могут отказать ему и не бегут, что прискорбно, с докладом ко мне. Проще говоря, тех, кого он каким-то образом держит в кулаке, – уж что-что, а искусство шантажа мальчишка блестяще освоил едва ли не с колыбели. Но, как правило, самое большее через час я все равно узнаю о его планах и решаю, вмешаться или нет. Этот раз оказался исключением, время было упущено. Да, собственно, я был уверен, что он вот-вот объявится, и собирался с ним разобраться всерьез: насчет Магомета он был предупрежден.

Платон молча слушал и уже просчитывал мысленно все варианты того, куда мог подеваться младший Прайд. Ни бессонная ночь, ни боль в ноге, ни тревога за ребят не помешали четкой работе ума: через минуту у Платона уже была версия, по какой причине Кир Прайд мог застрять в городе. Но сообщать ее он не спешил.

– Водитель до поздней ночи ждал мальчишку в условленном месте, а потом явился ко мне с повинной. Впрочем, я организовал поиски еще раньше. Пока ваша пятерка искала юных первенцев – великолепная работа, кстати, – мои ребята прочесывали городок в поисках этого идиота. Безрезультатно. Это наводит на мысль, что его уже нет в живых.

Ни один мускул не дрогнул при этих ужасных словах на лице Виктора Прайда.

– Поляна, на которой ваш сын по предварительному сговору ударил школьницу и заставил ее прыгнуть в шурф, находится совсем рядом с городом, минут семь по прямой. Случись что с Киром на этом отрезке пути, его бы давно уже нашли, там хватало людей, полиции, – возразил Платон. – Ну разве что он услышал вой в лесу и сам побежал на него.

Прайд, вскинув голову, от души расхохотался:

– Ну уж это из области фантастики. Кирилл, скажем так, смелостью не блещет. Иногда мне это даже кажется забавным: как будто чудесным образом вся смелость досталась его близнецу. Хотя, разумеется, природа тут совсем ни при чем, в случае с Магометом свое дело сделали облучение и генная модификация плода.

Его возбуждение разом исчезло, лицо помрачнело.

– Я думаю, выполнив свой основной замысел, ваш сын продолжил действовать экспромтом, – сказал Платон. – Он ведь тоже в курсе ненадежности тех, на кого опирается в своих... задумках. А потом обстановка в городе заставила его искать временное убежище. Возможно, он переживает, не хочет рисковать.

– Да, такая вероятность тоже есть, – отрешенно проговорил Прайд. – Что ж, обстановка в городе уже не так ужасна, как вчера, на свободе остался всего один первенец – правда, едва ли не самый опасный. И времени остается в обрез, если о девчонке никто до сих пор не позаботился, едва ли она долго протянет. Надеюсь, твои друзья уже взялись за дело, и ты молодец, что сообразил оставить их в городе.

Хозяин резко замолчал, шагнул к стене и оперся на нее рукой, лицо мигом сделалось угрюмым, желчным.

Платону хотелось поскорее остаться одному и все еще раз обдумать.

– Я могу как-то помочь вам в поисках сына?

– Очень надеюсь. Но главным образом помочь должны твои друзья, которые остались в городе. Вот хороший повод испытать их способности в деле. Хорошие результаты убедят меня позволить им пока пожить с родными в большей мере, чем твои лихорадочные экспромты. В конце концов, это ваше предназначение – работать на меня и мое окружение.

Прайд внимательно глянул на Платона, ожидая реакции, но тот остался безукоризненно вежлив.

– Каков план, Виктор Антонович?

– Ты свяжешься с друзьями, объяснишь им ситуацию. Думаю, для этого тебе сойдет любой телефон, ведь номера наверняка отпечатаны в твоей невероятной памяти. Объяснишь им ситуацию и то, что скоро на них выйдет мой человек. Под его руководством они должны сделать все мыслимое и немыслимое, чтобы найти Кирилла. Применить свои способности, известные им и неизвестные...

– Неизвестные способности? А такие имеются? – встрепнулся Воронцов.

Прайд расцвел в недоброй улыбке:

– Дружок, да ты сам не понимаешь, насколько вы полны сюрпризов. Что-то новенькое будет прибавляться с возрастом, у тебя – совсем скоро. Но, по мысли моих профессоров, уже сейчас у всех вас может проявиться нечто, чего ваш брат-первенец и сам не осознаёт, пока не окажется в подходящей ситуации. Всеми прикидками делиться не буду для чистоты эксперимента, пока у меня лишь догадки. Взять, к примеру, прекрасную рыжекудрую Злату – она ведь физически не может соврать?

Воронцов коротко кивнул.

– Но ради великой цели вроде спасения друзей наверняка сумела бы, пусть переступив через боль и страдание. А предположим, ложь ее была бы публичной, растиражированной средствами массовой информации, и ей поверили все? Пусть на считанные часы или даже минуты, но каков эффект! Миллионы людей, объединенные внушенной им идеей, – это страшная сила!

После его выкрика вязкая тишина повисла в комнате.

– Так вот, – уже совсем другим, холодным, тоном, рублеными фразами продолжил Прайд. – Твоим друзьям придется открыть в себе дополнительные сверхспособности, хоть из пальца их высосать, но найти Кирилла. Превратите жителей вашего городишки поголовно в зомби, но вытяните из них правду. Кто-то должен был видеть, слышать, знать, что случилось с мальчишкой. Выезд из города все еще блокирован, значит, Кирилл там и должен быть найден, живым или мертвым. Это понятно?

– Понятно, – сказал Платон. – Могу я на время присоединиться к ребятам?

– Не можешь, – отрезал Хозяин. – Твой дар не столь стратегически важен для дела, и ты нужен мне здесь – на случай проблем с новыми первенцами. Плюс я не намерен терять вас из-

за того, что твоя рана вдруг воспалится. Но ты будешь на связи с ними, сможешь вдохновлять и советовать. Мобильник тебе скоро доставят, и мы продолжим наше первое сотрудничество.

Еще секунд десять Прайд гипнотизировал пленника взглядом, потом молча развернулся и покинул комнату. Не сразу вписался в дверной проем – Платон списал это на беспокойство за сына.

* * *

Виктория так глубоко задумалась, что прозевала посадку, – а раньше сидела бы, зажмурившись и уцепившись накрепко за отцовский рукав. Теперь же она на автомате покинула салон самолета, потом оказалась на заднем сиденье в машине. За дорогой не следила. Страшно и горько ей было. Главное – полная неопределенность, что теперь делать. Как дальше жить рядом с человеком, который не просто ей не родной, но даже не особо к ней привязан? Так, держит в доме, как забавного и необременительного щенка или попугайчика.

Подсознательно Виктория все же отметила, что давно пора было свернуть, а они все мчались вперед по широкому шоссе.

– Куда это мы? – обратилась она к сидящему рядом отцу... то есть теперь уже не отцу.

Павел с недовольным видом оторвался от планшета, перевел на девочку усталый рассеянный взгляд:

– Получил от Хозяина новое распоряжение. Мы, дорогая, сейчас на полпути к прелестному городку, в котором ты родилась.

– Кир нашелся? – прошептала Виктория и содрогнулась от ужаса. – Мы едем за ним?

– В том-то и дело, что нет, не нашелся. Но отследили его смартфон и еще пару часов за ним гонялись. В результате отловили двух подростков, они, ясное дело, клянутся и божатся, что слышали сигнал из урны, заглянули, отрыли крутой телефон и стали пользоваться. На радостях даже зарядник купили. С ними еще работают, но похоже, что не врут ребяташки. Я туда еду курировать работу поисковых бригад. Тебя, милая, собирался сперва отправить в резиденцию, теперь-то этот малолетний... в смысле, Кирилл с тобой на связь уж точно не выйдет. А потом подумал: чего бы тебе там не побывать, в городишке? Ну, раз уж все равно сегодня правда выплыла на свет.

Павел подмигнул ей со смешком. Виктория испуганно помалкивала, только сердце бухало в груди часто-часто. Несколько раз открывала и закрывала рот, наконец сумела спросить:

– И я могла бы... мне бы позволили... ты разрешил бы мне вернуться к моим настоящим родителям?

Павел к тому времени снова залип в телефоне, получая и подтверждая какие-то инструкции. Раздраженно дернул плечами:

– Виктория, ты почти взрослая девица и вольна распоряжаться собой. Держать тебя насильно никто не собирается – себе дороже. Скажу больше: когда все первенцы поступят в распоряжение Прайда, было бы даже, хм, гуманнее, что ли, чтобы эти бедолаги, твои родители, получили назад хоть одну дочку, тем более давно им обещанную. Но и заставлять тебя вернуться к ним я лично не планирую. Мне твое общество не в тягость. Пусть это будет целиком твой выбор.

– Но это же... – выдавила девочка и не смогла продолжать. Ее замутило, хотя никогда прежде не укачивало в дороге.

– Хочешь сказать, что выбор тут очевиден? Не знаю, не знаю. Конечно, Фомины, как я уже говорил, не последние бедняки, но с твоими, милочка, запросами жить в обычной городской квартире, ходить в среднестатистическую школу, готовиться к весьма серенькой взрослой жизни...

– Зато там не будет Кира, – буркнула Вика.

– Ну, в большом мире тебе встретятся уроды и похуже. А вот уровень защиты от них куда ниже. И мы не знаем, будет вообще Кир или нет, после случившегося-то, – понизив голос, на ухо ей произнес Павел.

– Ты считаешь, он погиб? – еще больше испугалась девочка. Ну да, она всей душой ненавидела младшего Прайда, но такое...

– Откуда ж мне знать! По крайней мере, искать его Хозяин будет до последнего. Хозяин не любит, когда у него что-то или кто-то уплывает из рук. А что до тебя, Виктория, то осмотри пока родной городок, прикинь, что да как. Конечно, из салона машины – одна из первенцев, возможно, там еще рыщет. Не то чтобы я торопил тебя с решением, но коль представился такой случай...

– То есть я могу остаться с тобой? – спросила она почти с облегчением. – И все будет как прежде?

– Ну ясное дело! – Павел потрепал ее по волосам не глядя. – Сказал же уже! Будешь пользоваться прежними благами, не сомневайся. А теперь, милая, посиди тихонько, послушай музыку, что ли. Твой папка позвонить кой-кому должен.

Виктория послушно притихла, благодарно покатала на языке привычное слово «папка». Она просто выкинет этот день из памяти и станет жить как прежде.

* * *

Ребята в печальном безмолвии спускались друг за другом по лестнице в доме Фоминых, забыв даже про лифт. Таня брела позади всех, но вдруг застыла на месте и навалилась грудью на перила.

– Что? – ринулся к ней Владимир, в пару прыжков преодолев целый пролет. – Сердце?

– Ничего такого, я в порядке, – пробормотала девочка. – Но мне очень страшно.

– Из-за Вики? – нахмурился брат. – Но это же просто простуда. Ты тоже часто болела.

– Да, мне рассказывали, что я пару раз едва не умерла на операционном столе еще до того, как меня удочерили. Я помню себя перед операциями, хотя забыла, сколько их было. Но мне тогда не было страшно, я вообще не думала о смерти. А вот если бы я знала, что вместе с моей прервется жизнь еще четырех человек, – вообразить не могу, каково это. Рядом с нашей Викторией никто не может умереть, но на нее саму это не распространяется. И у нее точно не простуда.

– Таньк, да ладно тебе, – вмешался Маго, хоть и сам был непривычно мрачен. – Вичкин отец – доктор, он знает, что нужно делать. Не придумывай лишнего.

В этот момент зазвонил телефон Угушева. Он вытащил его из кармана джинсов, насутился:

– Незнакомый номер. Отвечаем?

– Поставь на громкую связь, – посоветовал Володя.

Маго так и сделал, и голос Воронцова невозмутимо произнес:

– Приветик!

– Платон! – Мальчик, высоко подпрыгнув, чудом опустился на ту же ступеньку. – Ну наконец-то! Как ты?

– В порядке. Вы как, есть новости?

– У нас тоже все круто, новостей особых нет, только Вика приболела.

Тут Таня вырвала у него телефон:

– Платон, здравствуй!

– Что с Викой, что-то серьезное? – Невозмутимость мигом исчезла, теперь в голосе слышалась тревога.

Маго виновато подергал плечами.

– Надеемся, что нет. Может, простудилась вчера во время поисков. Но она дома, лежит в постели, отец за ней присматривает. Ну а мы ищем пятого первенца, пока не удастся, но найдем, железно.

Небольшая пауза, потом снова голос Платона:

– Понятно, но вам придется пока отложить поиски ребенка. Младший Прайд вчера потерялся в нашем городе. С вами скоро свяжется секретарь Прайда, придется некоторое время работать с ним. Ищите мальчика всеми возможными способами. Найти его очень важно. Понимаете?

– Мы понимаем, конечно, – пробормотала Таня. – А ты будешь с нами?

– Нет, но мы сможем держать связь по этому номеру. Звоните мне, когда пообщаетесь с тем человеком. Ну и вообще, насчет Вики держите в курсе.

– Конечно. Как твоя нога?

– Ведет себя хорошо. Ребят, вы там берегите себя, ладно? Хотел бы быть с вами.

– Мы справимся, Платон! – привставая на цыпочки, проорал в трубку Маго.

Таня с оцепенелым видом вернула ему аппарат с потухшим экраном.

– Мне одному этот разговор показался странным? – тут же спросил Владимир. – И с каких пор моя сестра употребляет словечки типа «железно»?

– На самом деле не употребляет, – открестилась Таня. – Ты просто пока не в курсе, я не успела рассказать, столько всего происходило. Но мы разработали специальный код на такой случай. Если звонивший начинает разговор со слова «приветик», то это значит – разговор может прослушиваться, не сболтните ничего лишнего. А еще есть слово «железно» – значит, сказанное нужно понимать наоборот. Надеюсь, Платон догадался, что последнего первенца мы нашли. Есть и другие слова, но в этом разговоре не понадобились.

– Это они придумали такой шифр, чтобы отучить меня от жаргонных словечек, – пожаловался Володе Маго. – Типа буду внимательнее и перестану их зря вставлять.

– А про Вику мог и промолчать, – укорила его девочка. – Теперь Платон будет волноваться.

Угушев сердито выпятил губу и пожал плечами. В этот миг пискнул смартфон Владимира, он глянул на экран, нахмурился.

– Родители? Абреку хуже? – испугавшись, опасно покачнулась на лестнице Таня.

Маго ступенькой ниже подпер ее плечом.

– Нет, это Злата. Зовет нас всех поскорее к Элле. При этом просит не волноваться. Юмористка!

Только теперь они ожили и спешно покинули парадное.

* * *

Когда въехали в город, Виктория словно в оцепенение впала, сидела неподвижно и дышала через раз. Глаз не отрывала от панорамы за окном машины. Этот городок пугал и словно ранил ее, каждое здание неприятно царапало душу. Она думала, что должна, может быть, помнить вот тот дом с граффити на фронтоне или вот ту детскую площадку, но почему-то не помнит. Ей даже не приходило в голову, что дома на окраине совсем новые, наверняка построены, когда она жила уже совсем в других местах.

– Куда мы теперь? – спросила Виктория и добавила, не сразу получив ответ: – Па-ап?

Все же он ее отец, как ни крути, именно он был рядом все эти годы. Она знала все его привычки. Вот и сейчас: лицо у отца как будто безмятежное, даже насвистывает под нос какой-то мотивчик, смешно выпячивает трубочкой губы. Но ее вопрос не услышал – значит, чрезвычай-

чайно на чем-то сосредоточен. И волнуется. Понадобилось окликнуть несколько раз, прежде чем он очнулся, перевел на нее взгляд.

– Что, милая? А, меня ждет встреча и содержательная беседа с нашими ребятишками, с первенцами. Тебя взять не могу, незачем им отвлекаться. Да и твоей сестренки там, кстати, не будет – приболела.

– И что мне делать, пока ты с ними? – разозлилась девочка.

Она в городе, который ее до жути пугает, где-то здесь вполне мог затаиться несносный Кир. Виктория не верила, что с ним что-то случилось, скорее, он замыслил очередную злую проделку. Вдруг он все просчитал и подстроил ей ловушку? Это уж не говоря о рыскающем по городку маленьком монстре.

– А что тебе делать? – на миг озадачился Павел. – Ну, можешь совершить ознакомительную экскурсию по городу детства.

– Но если меня кто-то узнает?! Примет за... другую Вику. – Назвать ту, другую девочку сестрой было невозможно.

– Глупышка, я тебе пешком предлагаю разгуливать, что ли? Стоило столько лет растить. – Он от души рассмеялся.

Виктория снова удивилась, как же мало огорчило отца, что тайна ее удочерения так неожиданно вышла на свет. Хотя это и тайной никогда не было, как оказалось.

А Павел уже звонил кому-то.

В центре города машина свернула в одну из тупиковых улиц, используемую как стоянка. Там их уже ждали: парень с тщательно причесанными рыжими волосами и смешно вздернутым носом – будто на него невидимый палец нажал и не отпускает – подбежал и встал по стойке смирно перед приоткрытой дверцей машины со стороны Павла. Вика моментально поняла, что он из Лиги, зло поморщилась – ей внушало отвращение все, что связано с младшим Прайдом.

– Так, слушай внимательно, – жестко и с напором заговорил, раскинувшись на сиденье, отец. С подчиненными он иначе и не говорил, считал, что нельзя давать им расслабляться. – Поручаю тебе эту юную леди. Поскольку в городе опасно, отвечаешь за нее головой. Из машины не выходить, в безлюдных местах не сворачивать. Проведете обзорную экскурсию, и после доставь ее домой, в резиденцию; я, скорее всего, тут задержусь. Да, вот еще... – Он что-то набрал в смартфоне, через мгновение из нагрудного кармана парня раздался писк. – Ты вроде местный, город знаешь?

Стремительный кивок.

– Если юная леди захочет, отвезешь ее по этому адресу, но тоже, само собой, поглядеть только из машины. И сначала убедись, что там безопасно. Павел перевел взгляд на приемную дочь: – Поняла, что это за адрес, Виктория? Но я тебя не принуждаю: можешь и вовсе туда не ездить. Просто хочу, чтобы ты приняла решение и мы закрыли эту тему раз и навсегда. Квартиру не указал, сейчас неподходящее время для визита. Но общее представление сможешь составить. Ну, идем?

Парень метнулся, распахнул перед Викторией дверцу.

Девочку удивило и даже тронуло, что отец покинул машину следом за ней, проводил до другой, стоявшей в паре метров. Когда парень занял водительское место, отец самолично закрыл за Викторией дверь, отсалютовал, широко улыбаясь, и стремительным шагом вернулся на прежнее место. Одна за другой машины вывернули из тупика и разъехались в разные стороны.

* * *

В квартиру Эллы они буквально ворвались, заранее взволнованные, ко всему готовые. Котенок только руками замахала:

– Тише вы, малышка спит! Ничего ужасного не произошло, просто нужно кое-что обсудить. Моем по очереди руки и проходим на кухню!

И только после того, как все расселись, каждый со своей чашкой чая, и рассказали про состояние Вики и звонок Платона, Элла поведала о предложении Антона. Маго заерзал на стуле, едва зубами не зашелкал при одном упоминании имени их прежнего друга. Таня покраснела и приоткрыла рот, чашка ходуном заходила в ее руках. Володя аккуратно забрал у нее чашку, потрепал по плечу. Посмотрел на Злату, которая сидела, сложив руки на груди и опустив глаза, – она уже знала суть дела.

– Что думаешь? – спросил ее Владимир. – Ты теперь старшая в пятерке. Платона, как я понял, на этот счет расспрашивать проблематично. Даже кодовые слова не помогут.

Злата выдавила бледную улыбку, мотнула головой:

– У нас нет понятия старшинства, стараемся приходиться к общему мнению. Лично мне это предложение не нравится, но только потому, что исходит от «Комитета». А в целом оно разумное, мы ведь и сами хотели, чтобы у нас был козырь против Института. Я с самого начала старалась побольше снимать Сонечку на видео. Аппаратура, которую предлагает Антон, наверняка круче, у нас будет больше доказательств, что это не какой-то фейк.

– К тому же Тоха предлагает еще и охрану, – вставила Элла. – А это для нас даже важнее. Отсюда малышку в любом случае придется увозить, и как можно скорее.

– Почему? – встрепелась Таня. Обычно она не позволяла себе перебивать взрослых, но сейчас слишком волновалась за недавно обретенную сестренку.

– Я объясню, – помрачнев, сказала Котенок. – Есть один человек. Ты, Тань, его наверняка видела, он преподавал информатику в «Белой радуге».

– Олег Петрович? Неприятный такой?

– Ну, не самый симпатичный представитель человечества, это факт. Но дело не в этом. Как и я, он работает на Институт, возглавлял нашу тройку. Воинственно амбициозен, к цели идет любыми способами. А цель его – быть не исполнителем, а самому занять пост руководителя. Странно, я считала, что Институт откажется от его услуг после явного провала в гимназии: и взрыв планировался в другое время, и я не должна была пострадать. А он вместо этого пошел на повышение, получил какую-то должность в Институте. Но там он не задержится, потому что на самом деле работает на заказчика, на Прайда. И он уже догадывается, где может находиться последний первенец. Да даже не будь его, додуматься несложно, если честно.

Таня ахнула испуганно, брат обхватил ее за плечи и спросил:

– Что же делать?

– Ну, прежде всего поскорее перевезти малышку в такое место, которое не связано так явно ни с одним из нас. Пока Олег думает, кому слить инфу, у нас есть фора. Место такое тоже имеется, но нет уверенности, что за домом еще не наблюдают. А Антон предлагает охрану, людей, которые смогут проследить, чтобы за нами никто не увязался.

– А что за место? – спросил Володя. – В этом городе?

– Конечно. После смерти родителей я не могла находиться в нашей квартире без рыданий, при первой возможности разменяла ее на две однокомнатные. Вторую, пока Инна не вернется, хотела сдавать, но времени не было этим заниматься, да и желания. Я только время от времени покупала туда что-то, что могло бы понравиться сестре, прибиралась. В целом там есть все для жизни. Хотя, конечно, и ее легко вычислить.

– Вот именно, – сказал Милич, он выглядел очень взволнованным, постоянно поглядывал на бледную безмолвную сестру.

– Да, Антон тоже предлагал другое жилье, не имеющее отношения ко мне. Только все это чепуха: если нами всерьез займутся, то любую квартиру обнаружат на раз. Так что сошлись на Инкиной комнате под охраной «Комитета». А там поглядим.

– Сонечка ведь и сама может себя защитить, верно? – подал голос давно уже помалкивающий Маго.

Элла кивнула, а Злата и Володя обменялись тревожными взглядами: вариант такой самозащиты их заранее пугал.

Телефонный звонок заставил вздрогнуть всех, кроме Угушева, который извлек из своего безразмерного кармана выдавший виды, скрепленный скотчем телефон.

– Ну, чего? Ну, узнал. Уверены? Ладно, будем.

Маго отключился, довольно оглядел обращенные на него в ожидании лица.

– Прикиньте, звонил Павел, тот, что говорил со мной в доме Прайда в первый раз. Он и есть секретарь Прайда. Хитрый такой, гад, и, кстати, это он вешает на уши второй Виктории, типа он ее папочка.

– Маго, ближе к делу! – взмолилась Элла.

– А, ну так это насчет него Платон предупредил, с ним будем встречаться. Прикиньте, он сразу предложил зимний сад в нашей гимназии. Сказал, что его туда пропустят без проблем. Через полчаса ждет нас. Идем?

Маго вскочил на ноги в предвкушении новых приключений.

– погоди, а как же Элла? – подскочила следом и Злата. – Мы же не можем ее оставить один на один с Сонечкой. Володя вчера с ней управился, конечно, но как знать... она себя не контролирует.

– А при чем тут Володя? – мрачно осведомился Милич. – Я в гимназию с вами иду. Или никто туда вообще не идет.

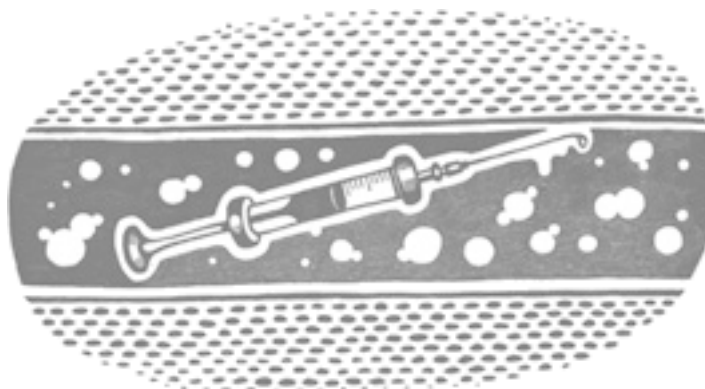
– Могу ему перезвонить, спросить. – Маго снова полез за телефоном.

– Не стоит, поставим перед фактом. Как и перед тем, что Вика болеет. Сонечку пока придется где-то запереть, чтобы Элла с ней никак не пересекалась.

Растерянное молчание. Потом Злата сообщила:

– В принципе мы уже оборудовали такое место в ванной на всякий случай. Для первенцев нормально находиться в одиночестве в замкнутом пространстве, но мы не хотели опять возвращать ее к этому. Похоже, все-таки придется.

Таня тяжело задыхалась, но протестовать не стала. Поэтому оставшиеся до выхода десять минут потратили, чтобы поудобнее устроить малышку. Элла в это время звонила Антону Кинембомбе сказать, что ребята согласны принять помощь «Комитета» и что охрана ее квартиры нужна прямо сейчас.

Глава 6

Двойное похищение

Школа не работала, ученикам предписано было сидеть по домам, однако четверку ребят пустили в здание гимназии без единого вопроса. В зимнем саду любовался огромным фикусом Павел, уже успевший сдвинуть пару легких пластиковых столов, чтобы все могли рассестся. В этот раз он не был таким неприятно улыбчивым, каким запомнил его Маго, напротив, выглядел сосредоточенным и напряженным. На присутствие Володи внимания особого не обратил, лишь прокомментировал:

– Ну да, дополнительный первенец. Не сомневался в твоём появлении. Присаживайся, дорогой!

Володя еще больше насупился, сел рядом с Таней.

– Ну-с, вы сами знаете, что сейчас происходит, – начал Павел, глядя серебристыми глазами куда-то мимо первенцев. Наверняка берегся Златинога взгляда. – Я не любитель долгих предисловий, но малюсенькое вступление сделать придется. Оно щепетильного толку, но куда деваться. – Тут он напустил на себя вид сочувственный и почти скорбный.

– А давайте я вместо вас сделаю это вступление, – неожиданно и напористо перебила его Злата. – Вы хотите напомнить, что мы пятеро – не вполне люди, в смысле, не те свободные люди, которые могут возмутиться, что в их жизнь постоянно лезут. Вы хотите сказать, что мы созданы с определенной целью и имеем право на жизнь, только пока нужны. Поэтому должны с благодарностью согласиться на все, что вы нам поручите, ведь это и есть подтверждение нашей нужности. Все верно?

– Эм... – Павел поиграл лицом, на девушку так и не взглянул. – Прямо в точку, дорогая Злата. Хотя я выразился бы мягче, но факты именно таковы, чего уж тут.

– А вы можете сказать, для чего нас создали? – подскочил на ноги Маго.

Вот на него Павел посмотрел очень вдумчиво, особенно на его руки. Угушев, ухмыльнувшись, разжал кулаки и продемонстрировал пустые ладони.

– Боюсь, для этого сложного разговора нет времени. Вы сами упустили свой шанс, не поехав в резиденцию Прайда, могли бы уже все знать... возможно. Скажем условно, что вы участвуете в большой игре, ставка в которой – ваши жизни. Чтобы игра продолжалась, нужно вернуть ключевую фигуру – Кирилла Прайда. Давайте пока полностью сосредоточимся на этом.

– Что от нас требуется? – спросила Таня.

Павел глянул на нее благосклонно, кивнул, приосанился.

– Нужно найти младшего Прайда, живого или мертвого. Понимаю, что об этом мальчишке вы наслышаны и едва ли слишком волнуетесь о его судьбе. Но прояснить ситуацию необходимо. Если пацан погиб – ну, ничего не попишешь, его функция перейдет к другому кандидату, вы не останетесь без дела. Велика также вероятность, что его похитили, но тогда он может быть где угодно, даже не в этой стране, и вы за ним никак не можете последовать. Тогда подключатся совсем другие силы. Ваша задача либо найти Кирилла, либо получить подтверждение одной из версий его исчезновения, например, что его засунули в машину и увезли.

– Простите, но как мы должны это сделать? – с прежним напором спросила Злата, едва он замолчал. – Если его увезли, то этому и свидетелей могло не быть. Тем более вчера, когда город был охвачен ужасом и паникой.

Павел с улыбкой погрозил ей узким бледным пальцем:

– Ну-ну, милая, всегда найдется человек, который что-то видел или слышал, хотя и сам, может, этого не осознал.

– Но никто тут не умеет читать мысли, – буркнул Володя. – С чего бы такому человечку делиться даже тем, что помнит, со школьниками? У вас что, нет для таких дел специально обученных людей?

– Люди у нас есть, уважаемый Владимир, и они вовсю работают, уж поверьте. Делают всё, что возможно. А нашим школьникам предстоит сделать невозможное, призвать на помощь все свои таланты и способности, открыть в себе что-то новое.

– Что, например? – оживился Маго.

– Скажем, дополнительные ресурсы. Вас создали сверхлюдьми, не забывайте. У каждого есть невероятная способность. А у любой способности могут быть дополнительные функции, не так ли? Возможно, вам придется их в себе открыть. Например, что случится, если Злата все-таки соврет? Да еще с экрана телевизора, скажем, по кабельному каналу? Получится ли так, что весь город ей поверит и объединится в едином порыве, отыскивая мальчишку? Ну это я для примера, – уточнил Павел.

– А последнего первенца нам продолжать искать? – с невиннейшим видом спросил Угусhev.

Павел взглянул на него как-то чрезвычайно пристально.

– Нет, все силы бросьте на поиски Кира. С последним первенцем все более-менее ясно.

Таня при этих словах почти перестала дышать, боясь себя выдать.

– А чего ясно-то? – не унимался Маго.

– Ну, по улицам малышка больше не бегает и едва ли затаилась где-то в канализации – ей там не выжить. Значит, у кого-то дома. Теперь нам остается только мониторить ситуацию и ждать тревожного сигнала. Плохо, если она где-то заперта, а хозяева уже мертвы. Поэтому наши люди неустанно проверяют частные дома, ведут беседы с обитателями многоквартирных. Если появится зацепка, мы обратимся за помощью к кому-то из вас. Но довольно разговоров. – Павел стремительно поднялся на ноги. – Связь держите со мной. И настойчиво вас прошу: отнеситесь очень серьезно к моему поручению. Если в ближайшие сутки не будет результата, не хочу вас пугать, но последуют некие карательные меры. Вы же понимаете, возможностей у нас хоть отбавляй.

– А Платона нам не вернете? – спросил Маго, пока другие тревожно переглядывались.

– Мы решаем этот вопрос. Не забывайте, что ваш товарищ ранен и он нужен другим первенцам. Но если мы увидим необходимость...

Не прощаясь, Павел ящеркой скользнул к стеклянной двери зимнего сада и был таков. Таня шумно выдохнула – кажется, она не дышала уже невесть сколько времени. Злата сидела неподвижно, крепко сжав кулаки, Володя искал в кармане таблетки сестры и мысленно обзывал себя трусом и слабаком – у него тряслись руки. Только Магомет выглядел бодрым и готовым к подвигам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.